

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Евразийский экономический союз в современной системе
международных отношений**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Пугачева Полина Дмитриевна,
Обучающийся группы БМ-41

подпись

Руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

подпись

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концепция Евразийского экономического союза	7
1.1. Характеристика современной системы международных отношений.....	7
1.2. История развития Евразийского экономического союза.....	19
1.3. Евразийство как геополитическое обоснование Евразийского экономического союза.....	26
Глава 2. Евразийский экономический союз на современной международной арене	34
2.1. Политические аспекты взаимодействия стран Евразийского экономического союза.....	34
2.2. Основные социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза.....	49
2.3. Будущее Евразийского экономического союза 2017-2025 гг.	58
Заключение	73
Список использованных источников и литературы.....	76

Введение

Сейчас почти все развитые страны не могут обойтись без тесного сотрудничества друг с другом. Этот процесс мирового объединения, если можно так назвать, приводит к изменению экономики в мире, следовательно, и к созданию мирового рынка. Наша работа посвящена Евразийскому экономическому союзу, т.к. он является основным игроком интеграционных процессов в евразийском регионе. Соглашение об ЕАЭС было подписано в мае 2014 года, а в силу вступило оно только 1 января 2015. Главы РФ, Беларуси и Казахстана, подписавшие это соглашение обозначили фактор развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках Таможенного Союза и Единого экономического пространства, а также с другими странами, чтобы полностью реализовать потенциал интеграционных проектов: обеспечить свободу передвижения и занятости граждан на территории трех стран, обеспечить свободу передвижения услуг и капитала, обеспечить осуществление согласованной политики в области энергетики, сельского хозяйства, транспорта, промышленности. [Бабанин А.О., 2017. С. 46-53].

Вместе с тем, образование ЕАЭС показывает начало нового, более сложного этапа интеграции на территории постсоветских государств и предполагает углубленное взаимодействие стран ЕАЭС почти во всех сферах деятельности производств и инвестиций, а также в экономике путем расширения обмена товаров и услуг. Для того, чтобы обеспечить эту цель необходимо создать скоординированную макроэкономическую политику.

Итак, *объектом* нашего исследования являются интеграционные процессы.

Предмет - Евразийский экономический союз.

Цель состоит в том, чтобы изучить эффективность интеграции в Евразийском экономическом союзе.

Чтобы изучить эту тему, необходимо обратиться к формированию евразийства как политической концепции в современном мире, к истории формирования Евразийского экономического союза и его развития, а также к обоснованию процесса интеграции на постсоветском пространстве.

Для достижения цели, поставленной в нашей работе, мы определяем следующие *задачи*:

- Охарактеризовать современную систему международных отношений;
- Изучить историю развития Евразийского экономического союза;
- Разобрать евразийство как геополитическое обоснование для Евразийского экономического союза;
- Определить политические аспекты взаимодействия стран Евразийского экономического союза;
- Изучить основные социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза;
- Определить будущее Евразийского экономического союза 2017-2025 гг.

Актуальность темы имеет большое значение, поскольку на современном этапе мирового развития невозможно представить деятельность какого-либо экономического субъекта в отрыве от окружающего мира. На сегодняшний день экономический субъект зависит в большей степени от связей с другими субъектами, нежели чем от внутренней организации. Решение внешнеэкономических проблем имеет первостепенное значение. Для стран постсоветского пространства это необходимость. Мировой опыт показывает, что обогащение государств происходит путем их интеграции друг с другом и с мировой экономикой в целом.

Хронологическая структура охватывает период с 1994 по 2025 год. Первоначальная линия исследования обусловлена предложением Президента Казахстана Н. А. Назарбаева о создании Евразийского союза с акцентом на экономику. В конечном итоге мы даем три возможных сценария развития Евразийского экономического союза до 2025 года.

Степень научной разработанности темы. Вопросы развития экономической интеграции и внешней торговли широко освещаются в зарубежной и отечественной научной литературе. В исследованиях Б. Баласса, Дж. Вайнера, Ф. Махлупа, Д. Митрани, Е. Моравчика, Дж. Мида, П. Стринена, Т. Сцитовски, Дж. Тинбергена, Э. Хааса, С. Хоффмана, представлен теоретический анализ международной и региональной экономической интеграции. В развитии проблем интеграции национальных экономик в мировую экономику внесли вклад А.С. Булатов, О.В. Буторина, Т.М. Исаченко, Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев, М.М. Максимова, Т.А. Мансуров, В.В. Перская, И.Н. Платонова, А.Н. Спартак, Г.И. Чуфрин, Ю.В. Шишков. Отдельно следует выделить работы Е.Ю. Винокурова и А.М. Либман, касающиеся новой российской школы региональной и глобальной интеграции.

Методологические основы исследования. Исследование проводилось с использованием следующих методов: изучение теоретических положений для развития интеграции проводилось с использованием сравнительного анализа и обобщения; логический метод был использован для определения особенностей развития и качественных характеристик указанных явлений и процессов.

Источниками исследования были статьи в периодической отечественной и зарубежной литературе (журналы «Вестник международных организаций», «Евразийская экономическая интеграция», «Международная экономика», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы современной экономики», «Россия в Глобальной политике», «Экономист»), монографии, материалы международных научно-практических конференций, нормативно-правовые акты, документы, в том числе законодательство Российской Федерации, Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, Договор о Создании Союзного государства Беларуси и России, Договор о коллективной безопасности, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, Устав

Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ, Хартия Шанхайской организации сотрудничества и другие.

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, шести параграфов и заключения.

Глава 1. Концепция Евразийского Экономического союза

1.1. Характеристика современной системы международных отношений

Еще в древности международные отношения считались основным аспектом жизни и деятельности любого государства и даже индивида. Формирование и развитие отдельных стран, появление границ, формирование разных сфер человеческой жизни привели к возникновению многочисленных взаимодействий, которые реализуются как между странами, так и с межгосударственными союзами и другими организациями. В современном мире условия, которые предлагает нам глобализация: вовлечение в сеть взаимодействий почти всех государств, в том числе в экономической сфере, производственной, культурной и других, предполагают, что роль международных отношений становится все более важной. Необходимо рассмотреть вопрос о том, что представляют собой эти международные отношения в условиях глобализации, какое место имеет их развитие, и какую роль государство играет в этих интеграционных процессах.

Последнее десятилетие двадцатого века ознаменовалось сильным сдвигом в мировой политике. Распад СССР дал Соединенным Штатам статус единственной сверхдержавы, объявляющий об окончании эпохи биполярного политического миропорядка. В то же время распад биполярной системы имел ряд отличий от краха предыдущих систем международных отношений.

Во-первых, «Лагерь мира и социализма» не был побежден в конце мировой войны. Сам он перестал существовать, чтобы присоединиться к противоположному западному лагерю. Во-вторых, распад биполярной

системы и формирование новой системы международных отношений не были кодифицированы в ходе любого представительного международного форума (например, Венского конгресса 1814-1815 годов или Потсдамской конференции 1945 года). Соединенные Штаты Америки хотели сохранить свободу рук на международной арене в отношении как бывших противников холодной войны, так и своих идеологических и военно-политических союзников.

В то же время важную роль в мировой политике играют не только страны Западной Европы, которые сконцентрировали в себе справедливую долю экономической и политической власти, но и других частей европейского региона. Вся цепочка геополитических изменений, которая привела к формированию нового, постбиполярного мирового порядка, условно разделилась на два этапа:

- Конец биполярной системы международных отношений сразу после распада СССР и окончания «холодной войны»;

- «Вступление в НАТО и ЕС первых государств, которые ранее придерживались социалистического пути развития. Некоторые ученые считают, что, вопреки развалу старой биполярной системы, пока рано говорить о завершении формирования новой системы международных отношений, а также о создании многополярного мира. [Мировая политика и международные отношения, 2008, с. 136].

Новая, постбиполярная система международных отношений является результатом происходящих в ней процессов, таких как распад биполярного миропорядка, появление новых центров власти в регионах наряду с потерей доминирования двух бывших сверхдержав и т. д. В этом ключе стоит подчеркнуть концепцию американского политолога С. Хоффмана, который обратил внимание на появление новых независимых государств и возросшую роль негосударственных субъектов, увеличивая взаимозависимость, меняя приоритеты между экономикой и военной силой. Он также полагает, что если раньше определяющим фактором был фактор силы или военного

потенциала в международных отношениях, то с середины 70-х годов прошлого века уже сформировалась еще одна иерархия в мировом порядке на основе группы различных факторов - экономических, военных, идеологических и социокультурных [Мировая политика и международные отношения, 2008, с. 145].

Нюансы постбиполярной международной системы привлекают внимание ряд исследователей, в том числе «неореалистов». В то же время среди неореалистов нет единого мнения о возможных направлениях развития постбиполярного миропорядка, в первую очередь о перспективах создания гегемонии. Как отметил И. Н. Коваль, гегемонизм не мог существовать долго. Другая точка зрения заключалась в том, что только эффективная внешняя политика, приемлемая для остального мира, может продлить лидерство США: «США должны были изыскивать средства, чтобы оставаться приемлемым лидером для всех военных, экономических и политических сфер, а не навязывать свои взгляды на имперскую модель».

С окончанием конфронтации между СССР и США, которая инициировала весь биполярный мир, ведущий к большей децентрализации существующих международных отношений, новые этапы регионального сотрудничества неразрывно связаны. Сегодня региональное сотрудничество играет ключевую роль в международной политике, и эта роль только растет со временем. Децентрализация власти, равно как и развитие регионов остаются разумными и важными задачами международного сотрудничества во всем мире. Децентрализация экономического развития является основным условием устойчивого экономического роста во всех странах. Это означает, что экономическое развитие отдельных регионов является не только вопросом для людей, живущих в соответствующем пространстве, но и глобальной задачей для всего человечества [Беридзе Т., Исмаилов Э., Папава В., 2004, с. 49.].

Характерной особенностью постбиполярной эпохи наряду с другими факторами была фрагментация постсоветского геополитического

пространства. Это подтверждается созданием на постсоветском пространстве новых транснациональных региональных организаций [Абесадзе Р., Бурдули В., 2009, с. 87].

Экономия ресурсов и улучшение сбыта новых продуктов напрямую зависит от интеграции региональных мероприятий и региональной координации в структуре инновационной политики. Таким образом, экономический рост как в крупных, так и в малых странах обусловлен созданием глобальной интеграции региона с развитыми и развивающимися странами.

Государства по-прежнему являются основными звеньями мировой системы, и географическое положение по-прежнему играет решающую роль в приоритетах внешнеполитических направлений государства. Статус и сила по-прежнему зависят от размера территории. Однако для большинства развитых современных государств размер территории перестает быть настолько значительным [Глебов С. В., 2002, с. 24]. Это стало очевидным после окончания «холодной войны», краха полюсов глобальной системы международных отношений и формирования нового мирового порядка. Все это дало мощный импульс процессам интеграции на мировом и региональном уровнях, которые больше не могли оставаться под контролем сверхдержав. Поэтому начало девяностых годов XX века ознаменовалось началом преобразования прежних ассоциаций государств в новые региональные и субрегиональные группы [Папава В., 2008, с. 50—51].

Крах коммунистической системы сильно изменил геополитическую карту мира. Государства на постсоветском пространстве унаследовали от СССР неэффективную систему административно-командной экономики и отсутствие набора необходимых государственных институтов. Эти страны давно перестали быть независимыми и вернули себе суверенитет, они, наряду с проблемами во внешней политике и экономике, столкнулись также с проблемами, вызванными расширением глобализации. Глобализация на сегодняшний день является фактором, при котором регионы с аналогичными

интересами работают вместе для более эффективного достижения своих целей. [Бжезинский З. Б., 2008, с. 10].

Поэтапное и контролируемое перераспределение власти может привести к формированию глобальной структуры сообщества, основанной на совместных интересах и имеющих наднациональные механизмы. Они будут все чаще подчиняться определенным специальным функциям безопасности, традиционно принадлежащим национальным государствам [Бжезинский З.Б., 2008, с. 13].

В новой системе международных отношений большое внимание уделяется геополитике. Геополитика не является нейтральной: она изучает политические процессы в разных географических контекстах для определения геостратегии на государственном уровне. Геополитика тесно связана с прогрессом в политической географии; существуют разные идеи геополитики: ее можно понимать, как философский подход к истории, или как фундаментальную политическую географию, или как политику безопасности, которая опирается на географические факторы. Геополитическое местоположение, например, понимается как местоположение состояния по отношению к:

- Различные военно-политические группы и блоки;
- Основные транспортные и экономические маршруты;
- Государства с различными этническими и культурными традициями.

Из этого следует, что политика и экономика - это совокупность разнообразных динамических процессов, а геополитическое расположение государств различается во времени и пространстве.

Становится все более очевидным, что проблемы, которые раньше принадлежали географии (включая появление новых регионов), перешли в сферу внимания политологии. Это связано с более интенсивными международными контактами, повышенным значением геополитических

факторов и проблемами безопасности, а также дальнейшим сближением географических и политических наук.

В постбиполярном мире растущая регионализация внешней политики сопровождается все возрастающей оппозицией большинства государств новым разделительным линиям в мире или в любом из его регионов и появлением эффективной сети трансграничного сотрудничества, которая делает новые международные региональные организации и инициативы еще более важными. Продолжающиеся дискуссии уже убедили многих политологов в том, что регионализм и регионализация являются явлениями постбиполярной эры. Оба они, однако, не могут быть описаны как совершенно новые явления.

Во время холодной войны эти явления изучались в контексте интеграционных теорий; так называемый старый регионализм был основан на межгосударственном сотрудничестве, а новый регионализм (или постбиполярный регионализм) после холодной войны. Региональное сотрудничество позволяет государствам обеспечить свои национальные интересы наиболее эффективным образом, оставаясь независимыми политическими игроками.

Усиленное международное сотрудничество на региональном уровне (иными словами, усиление регионализации международных отношений) стало более эффективным инструментом региональной и глобальной безопасности и стабильности. Государства, объединившиеся в региональные союзы, работали и работают вместе ради геополитической стабильности.

Таким образом, конец биполярного миропорядка в начале 1990-х годов и изменения, которые он вызвал в геополитической конфигурации современного мира, расширили границы регионального сотрудничества; появился принципиально новый тип регионализма. Несмотря на то, что этот регионализм радикально отличается от регионализма традиционным «старым» значением этого слова, сегодня он приобретает качественно новые черты, вызванные глобальными экономическими изменениями, которые

увеличили значение экономического сотрудничества на региональном уровне; демократизация постсоциалистических стран Восточной Европы; появление новых независимых государств на постсоветском пространстве; и дальнейшее расширение Европейского союза.

Россия, наряду с другими странами, сопротивляется навязанной концепции развития Запада. Отказ России следовать политике Запада - одна из первых предпосылок для противостояния США и ее союзников, которые пытаются навязать проект одного мира и предотвратить создание многополярного мира. Таким образом, на данном этапе формирование новой многополярной системы международных отношений еще не состоялось, мир находится на промежуточной стадии, глобальное господство Запада уже закончилось, но новые центры власти еще не были определены. Со временем США потеряют свое влияние на мировую политику, а влияние других полюсов (Китай, Индия, Бразилия и т. Д.) будет неуклонно расти. Новые растущие центры будут стремиться ограничить влияние Запада вокруг своих границ. В свою очередь, Запад будет бороться, чтобы противостоять этому развитию и пытается сохранить это влияние. Слабые регионы будут пытаться объединиться для совместной защиты своих интересов (БРИКС, ШОС, АСЕАН). Но в процессе защиты их интересов неизбежны конфликты «антизападных» стран (например, уже существует борьба за сферы влияния между Китаем и Индией). И Запад (особенно США) будет использовать такие противоречия для своих целей. В связи со сложной структурой такого мира окончательное формирование реальной многополярности с несколькими одинаково подобными зонами, вероятно, не произойдет. Не последняя роль отводится развивающимся странам, например, Вьетнаму, Южной Африке, Нигерии, Венесуэле и т. д. Эти страны имеют свое собственное мнение о формирующейся мировой политике. Они могут создавать союзы с более крупными странами для выполнения своих собственных местных задач.

Сегодня принципам американской гегемонии препятствует растущее разнообразие мира, в котором есть разные народы с разными культурами, политическими системами, экономическими системами, законодательной базой. Невозможным является проект универсального распространения западной модели демократии, западных норм поведения, образа жизни, идеалов и системы мышления, которые сегодня принимаются большинством развитых стран. Этому противостоят самые мощные процессы, направленные на изоляцию на основе религиозных, культурных, социальных и национальных особенностей, что выражается в распространении во всем мире идей национализма, традиционализма и фундаментализма.

В дополнение к независимым государствам транснациональные и национальные ассоциации становятся все более активными на мировой арене. В современной системе международных отношений количество взаимодействий между ее участниками на разных уровнях неуклонно растет. В результате участники системы становятся взаимозависимыми, это требует создания новых и реформирования существующих институтов и механизмов поддержания стабильности (таких как ООН, МВФ, ВТО, НАТО, ЕС, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и т. Д.). Поэтому, в противовес идее «однополярного мира», тезис о необходимости развития и укрепления многополярной модели международных отношений как системы «баланса сил» выдвигается все более настойчиво. В то же время следует иметь в виду, что любая многополярная система в критической ситуации имеет тенденцию превращаться в биполярную систему. Это наглядно продемонстрировано сегодня острым украинским кризисом.

Известны 5 моделей системы международных отношений. Каждая из них проходила через несколько этапов его развития: от фазы образования до фазы распада. До второй мировой войны, включительно, отправной точкой следующего цикла в трансформации системы международных отношений были крупные военные конфликты. В ходе их операций происходили

радикальные перегруппировки сил, изменялся характер государственных интересов ведущих стран и происходила серьезная переделка границ.

Эти сдвиги позволили устранить старые довоенные противоречия, прояснить путь для нового раунда развития. Возникновение ядерного оружия и достижение паритета в этой области между СССР и Соединенными Штатами сдерживались от прямых военных конфликтов. Конфронтация усилилась в экономике, идеологии, культуре, хотя были местные военные конфликты. По объективным и субъективным причинам СССР рухнул, а за ним социалистический блок, биполярная система перестали функционировать.

Но попытка установить однополярную американскую гегемонию сегодня терпит неудачу. Новый мировой порядок может родиться только благодаря совместному творчеству членов мирового сообщества.

Одной из лучших форм глобального управления может быть коллективное (совместное) управление, осуществляемое через гибкую сетевую систему, чьи ячейки будут представлять собой международные организации (обновленные ООН, ВТО, ЕС, ЕАЭС и т. Д.), торгово-экономические, информационные, телекоммуникационные, транспортные и другие системы.

Такая мировая система будет отличаться высокой динамикой изменений, иметь несколько точек роста и одновременно меняться по нескольким направлениям. Развивающаяся мировая система, учитывая баланс сил, может быть поликонцентричной, а сами центры диверсифицированы, так что глобальная структура власти будет многоуровневой и многомерной (центры военной силы не будут совпадать с центрами экономической власти, и т.д.). Центры мировой системы будут иметь как общие черты, так и политические, социально-экономические, идеологические, цивилизационные особенности [Путин В.В., 2014, с. 5].

Идеи и предложения Президента Российской Федерации Владимира Путина были высказаны на пленарном заседании Международного

дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи 24 октября 2014 года, будут проанализированы мировым сообществом и будут реализованы в международной договорной практике. Это было подтверждено соглашениями, между США и Китаем, подписанными 11 ноября 2014 года в Пекине на саммите АТЭС (Обама и Си Цзиньпин подписали соглашения об открытии внутреннего рынка США для Китая, уведомив друг друга о своем желании войти в «близкие территориальные» воды и т.д.). Предложения Президента Российской Федерации также были приняты с большим вниманием на саммите G20 в Брисбене (Австралия) 14-15 ноября 2014 года.

Мы пришли к выводу, что на основе этих идей, ценностей существует противоречивый процесс превращения однополярного мира в новую многополярную систему международных отношений, основанную на существующем балансе сил.

Анализ любой системы международных отношений предполагает оценку степени ее стабильности - как изменений внешней среды, так и антисистемных действий со стороны активных участников системы. Оценивая степень стабильности нынешней системы международных отношений, многие исследователи указывают на якобы высокую степень конфликта, присущую ей. Таким образом, по мнению некоторых аналитиков, полярный мир заменил однополярный мир, в котором доминируют не только великие державы, но и негосударственные субъекты, в том числе международные организации, средства массовой информации и транснациональные корпорации. И этот мир будет почти неуправляемым. Те международники, которые исходят из того, что однополярный будет заменен не на бесполосный, а на многополярный мир, также выражают опасения по поводу его повышенной конфликтности. По словам российского исследователя В.М. Кулагина, «споры о многополярности вызывают ассоциации с перспективой усугубить конфликт между крупными державами и увеличивают подчинение средних и малых государств «полюсам» власти. Угадываются контуры новых противоборствующих блоков, неспособных

совместно противостоять даже общим угрозам». Эти страхи кажутся несколько преувеличенными. Многополярный мир не обязательно является местом, где происходит непрерывная «война всех против всех». Как показывает опыт «европейского концерта», многополярная система может быть очень стабильной, если только между ведущими державами сохраняется стабильный баланс сил, в котором ни одна из них не может рассчитывать на решительную победу над другой великой державой или коалицией великих держав.

Похоже, что в настоящее время существует определенный баланс сил между Соединенными Штатами, с одной стороны, и другими центрами силы (Европейский Союз, Китай, Россия, Индия, Япония, Бразилия) с другой. Соединенные Штаты не в состоянии навязать свою волю другим субъектам международных отношений по тем вопросам, которые они считают важными с точки зрения безопасности и экономических интересов. В свою очередь, ни одна из упомянутых современных великих держав (даже Китай) не сможет претендовать на статус лидера современной системы международных отношений - это место принадлежит Соединенным Штатам.

В этой связи трудно не согласиться с американским автором Р. Киганом, который считает, что «пока Соединенные Штаты остаются у руля международной экономики, она доминирует в военной сфере и является главным апостолом самых популярных политических философий, пока американская общественность продолжает выступать за доминирующее положение Америки, которое неизменно оставалось на протяжении шести десятилетий, и, наконец, до тех пор, пока потенциальные соперники Соединенных Штатов будут внушать больше страха, чем симпатии к своим соседям, сложившаяся международная система устоит. В мире по-прежнему будет одна сверхдержава в присутствии нескольких великих держав».

Итак, мы можем выделить ряд особенностей современной системы международных отношений:

- значимость межгосударственных объединений и коалиций в развитии мировой политики;

- разделение мира на богатый «Север» и бедный «Юг» и необходимость решения обусловленных этим проблем (таких как бедность, внешние долги);

- множественность участников международного взаимодействия.

Различные теоретические направления в исследованиях современных международных отношений по-разному представляют собой сущность изменений, происходящих в пост-вестфальском мире. Тем не менее, в ходе обсуждений по этому вопросу можно выделить ряд общепризнанных положений. К ним относятся:

- рост взаимозависимости современного мира, выражающийся в двусмысленных и противоречивых явлениях глобализации экономических и финансовых процессов и экологических угроз, в демократизации и гуманизации международных отношений;

- новое место государств в международных отношениях (современные государства уже не являются единственными участниками международных отношений.) Политика новых участников (ТНК, национально-освободительных движений и т.д.) не может быть построена на традиционном понимании внешней политики. Соперничество суверенных государств, особенно сверхдержав, должно быть скорректировано с учетом процессов глобализации и трансформации структур коллективной безопасности.)

- изменения в роли международного права. Международное право XX века ставит своей целью формирование единого правового пространства при сохранении независимости государств;

- растущая роль экономики в международной системе в связи с развитием научно-технического прогресса и мирохозяйственных связей;

- зависимость поведения участников от структурных характеристик системы. Общей чертой всех международных систем является то, что

происходящие в них процессы определяются самыми сильными состояниями и состоянием отношений между ними.

Таким образом, можно сказать, что, по мнению ученых, формирование современной системы и развитие международных отношений еще не закончено. Об этом свидетельствует не только тот факт, что сегодня баланс сил в мире не определен, но также не разработаны новые принципы взаимодействия между странами. Появление новых политических сил в форме организаций и движений, объединения властей, международные конфликты и войны позволяют сделать вывод о том, что идет сложный и болезненный процесс формирования норм и принципов, в соответствии с которым будет построена новая система международных отношений.

1.2. История развития Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз является политическим и экономическим союзом государств, расположенных преимущественно в северной части Евразии. Договор, направленный на создание ЕАЭС, был подписан 29 мая 2014 года лидерами Беларуси, Казахстана и России и вступил в силу 1 января 2015 года. Договоры, направленные на присоединение Армении и Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу, были подписаны 9 Октября и 23 декабря 2014 года, соответственно. Договор о присоединении Армении вступил в силу 2 января 2015 года. Договор о присоединении Кыргызстана вступил в силу 6 августа 2015 года. Он участвовал в ЕАЭС со дня его создания в качестве присоединяющегося государства.

Таким образом, Сегодня Союз состоит из 5 стран-членов (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия), которые взяли на себя

обязательство преследовать следующие цели (Договор об Евразийском экономическом союзе 2014):

- создать надлежащие условия для устойчивого экономического развития государств-членов в целях повышения уровня жизни своего населения;
- стремиться к созданию общего рынка товаров, услуг, капитала и труда в рамках Союза;
- обеспечить всестороннюю модернизацию, сотрудничество и конкурентоспособность национальных экономик в мировой экономике.

Задачами ЕАЭС являются:

- Завершение оформления в полном объёме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования
 - Обеспечение свободы движения капитала
 - Формирование общего финансового рынка
 - Согласование принципов и условий перехода на единую валюту в рамках ЕАЭС
- Установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки
 - Создание общей унифицированной системы таможенного регулирования
 - Разработка и реализация межгосударственных целевых программ
 - Создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности
- Формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы
 - Формирование общего энергетического рынка
 - Создание равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки сторон

- Обеспечение свободного передвижения граждан государств ЕАЭС внутри сообщества
- Согласование социальной политики с целью формирования сообщества социальных государств, предусматривающего общий рынок труда, единое образовательное пространство, согласованные подходы в решении вопросов здравоохранения, трудовой миграции и др.
- Сближение и гармонизация национальных законодательств
- Обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕАЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества
- Взаимодействие с ООН.

Впервые предложение о создании большого интеграционного союза на постсоветском пространстве поступило от Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в 1994. После этого были подписаны некоторые договоры о постепенном сотрудничестве на рынке, но тогда это все осталось в том же виде. Другими словами, власти отнеслись не очень серьезно к этому предложению и не стали развивать эту идею. С тех пор многие политики, философы и политологи призывали к активной интеграции в валютный, политический, военный и культурный союз. Однако государства-члены решили создать чисто экономический союз, опасаясь за сохранение независимости и суверенитета.

Сейчас Евразийский экономический союз имеет единый рынок в 183 миллиона человек и валовой внутренний продукт более 4 триллионов долларов США. ЕАЭС вводит бесплатное перемещение товаров, капитала, услуг и людей и обеспечивает общую политику в макроэкономической сфере, транспортной, промышленной и сельскохозяйственной, энергетической, во внешней торговле и инвестициях, таможенной сфере, в техническом регулировании, и, наконец, создает конкуренцию и антимонопольное регулирование. В будущем предусматриваются условия для единой валюты и большей интеграции. Союз действует через наднациональные и межправительственные учреждения. Высший

Евразийский экономический совет является высшим органом союза, состоящим из глав государств-членов. Второй уровень межправительственных учреждений представлен Евразийским межправительственным советом (состоящим из премьер-министров государств-членов). Ежедневная работа ЕАЭС осуществляется через Евразийскую экономическую комиссию, которая является наднациональным органом, подобным Европейской комиссии. То есть можно сказать, что это исполнительный орган. Существует также судебный орган - Суд ЕАЭС.

После окончания «холодной войны» и распада СССР, Россия и центральноазиатские республики были очень ослаблены в экономическом плане и столкнулись со снижением ВВП. В постсоветских государствах проводились экономические реформы и приватизация. Процесс евразийской интеграции начался для спасения экономических связей с постсоветскими государствами путем создания Содружества Независимых Государств президентами Беларуси, Казахстана и России 8 декабря 1991 года.

В течение 1990-х годов процесс евразийской интеграции был медленным, возможно, из-за экономического кризиса, возникшего после распада Советского Союза и размера вовлеченных стран. В результате государства подписали многочисленные договоры о постепенном создании регионального торгового блока.

Уже в 1995 году такие страны, как Россия, Беларусь, Казахстан, а также Киргизия и Таджикистан, которые присоединились позже подписали первые соглашения о создании Таможенного союза. Его целью было постепенное продвижение к созданию открытых границ без паспортного контроля между государствами-членами.

В 1996 году Беларусь, Казахстан, Россия и Кыргызстан подписали Договор об увеличении интеграции в экономической и гуманитарной областях, чтобы начать экономическую интеграцию между странами, чтобы обеспечить создание общих рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы и развития единого транспорта, энергетических и информационных систем.

В 1999 году эти же страны подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, уточнив цели и политику, которые будут предпринимать государства для формирования Евразийского таможенного союза и Единого экономического пространства.

Для содействия дальнейшей экономической интеграции и расширению сотрудничества в 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), к которому Узбекистан присоединился в 2006 году. Договор установил общий рынок для его государств-членов. Договор об одном экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России и Украины был подписан в 2003 году и ратифицирован в 2004 году, но процесс был остановлен после «Оранжевой революции». В 2007 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании Таможенного союза между тремя странами.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ныне Евразийский таможенный союз) появился 1 января 2010 года. Главными целями Таможенного Союза были: установление общей внешней тарифной политики и устранение нестандартных тарифов, тарифных барьеров. Он был создан как первый шаг к формированию более широкого единого рынка с целью формирования союза между бывшими советскими государствами. Государства-члены планировали продолжить экономическую интеграцию и были намерены убрать все таможенные границы между собой после июля 2011 года.

1 января 2012 года эти три государства создали Евразийское экономическое пространство, которое обеспечивает эффективное функционирование единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также устанавливает согласованную промышленную, транспортную, энергетическую и сельскохозяйственную политики. Соглашение включало «дорожную карту» для будущей интеграции и создало Евразийскую экономическую комиссию (по образцу Европейской комиссии). Евразийская экономическая комиссия выступает в качестве регулирующего органа для

Евразийского таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.

В 2011 году вспомнили о предложении Назарбаева о создании Евразийского экономического союза для еще более активной интеграции, и тогдашний премьер-министр России Владимир Путин объявил о своей поддержке этой идеи. 18 ноября 2011 года президенты Беларуси, Казахстана и России подписали соглашение о создании Евразийского экономического союза к 2015 году. Государства-члены собрали совместную комиссию по развитию более тесных экономических связей.

29 мая 2014 года президенты Казахстана, Беларуси и России подписали договор об Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 года. На церемонии подписания также присутствовали президенты Армении и Кыргызстана. Президент России Владимир Путин заявил: «Сегодня мы создали мощный, привлекательный центр экономического развития, большой региональный рынок, объединяющий более 170 миллионов человек». Казахстанские политики подчеркнули, что Евразийский экономический союз не должен быть политическим блоком, а быть чисто экономическим союзом. К октябрю договор получил одобрение парламента от всех трех государств. 9 октября 2014 года был принят Договор о расширении ЕАЭС, который подписала Армения. Кыргызстан подписал Договор 23 декабря 2014 года и стал членом Евразийского союза 6 августа 2015 года.

На сегодняшний день союз преследует следующие цели (по Договору об Евразийском экономическом союзе):

- создать нужные условия для плотного экономического развития государств-членов в целях повышения уровня жизни своего населения;
- стремиться к созданию общего рынка товаров, услуг, капитала и труда в рамках союза;
- обеспечить всестороннюю модернизацию, сотрудничество и конкурентоспособность национальных экономик в мировой экономике.

Тем не менее, союз едва ли был запущен, когда был поставлен под сомнение экономический и интеграционный потенциал трех государств-основателей. Нику Попеску, аналитик Института исследований безопасности в Париже, говорит, что ЕАЭС «не будет регистрироваться на радаре мировой экономики». Эксперты Центра восточных исследований утверждают, что способ развертывания интеграции и политика России за последние три года - «признаки того, что ЕАЭС стал в первую очередь политическим проектом, а важность его экономических аспектов подорвана» [Artemenkova Natalia, 2017. С. 3-5].

В целом, за период с 1994-2000 гг. только 19% российского экспорта товаров было направлено в страны СНГ, в то время как экспорт из Беларуси и Казахстана в другие страны СНГ составил 66% и 41% соответственно. Следовательно, для Беларуси и Казахстана более важно иметь меньше торговых барьеров на пространстве СНГ.

1 января 2018 года страны, входящие в Евразийский экономический союз, отметили третью годовщину вступления в силу соглашения ЕАЭС. На время существования ЕАЭС уже сформирован стабильный состав ассоциации, в состав которой помимо Российской Федерации входят Республика Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Последняя из этих стран присоединилась к экономическому конгломерату более чем через шесть месяцев после вступления в силу вышеупомянутого договора.

Таким образом, мы видим, что ЕАЭС - это стремительно развивающийся проект по созданию надлежащих условий для интеграции стран постсоветского пространства. Он носит чисто экономический характер, т.к. для более плотного политического взаимодействия страны-участницы ЕАЭС не готовы. Эксперты и исследователи, при изучении деятельности Евразийского союза, не могут прийти к общему выводу о целесообразности данного проекта. Многие считают его отголоском прошлого, рассматривая в нем «новый СССР». Так же зарубежные ученые сходятся во мнении, что ЕАЭС не сможет полноценно выйти на мировую арену в силу своей

неконкурентоспособности. Несмотря на все это, Евразийский экономический союз продолжает активно вести свою деятельность, что отражается на экономических показателях стран.

1.3. Евразийство как геополитическое обоснование Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз обладает уникальным географическим положением и достаточным экономическим потенциалом. Это значит, что он играет значимую роль в развитии экономической интеграции стран-участниц союза. Об уникальном географическом положении России начали говорить еще в XX веке – этот подход к геополитике называется евразийство. В 1920-1930 гг. евразийская доктрина зародилась, но была забыта и не развивалась до конца XX- начала XXI века, тем самым возродившись в постсоветской России. В наше время данный подход называется современное евразийство, основоположником которого считается Л.Н. Гумилев. Он утверждал, что Россия будет спасена только как евразийская держава.

Возвращаясь к истокам возрождения евразийства, мы можем сказать, что изменения и новое его обоснование произошли на переломном этапе, когда встал вопрос о будущем развитии народов Евразии, перед которыми стоял выбор – принять идеологию Запада или искать свой уникальный путь развития и идти по нему. Толчком к возникновению такого выбора стала работа Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», где он утверждал, что идеология Европы стремиться распространить свои ценности и стереть национальные культурные составляющие других стран. На эту книгу отреагировал П.Н. Савицкий и написал «Европа и Евразия», где предложил некоторые идеи будущего евразийства. Эти книги нашли отклик в обществе

элиты, так постепенно создавался евразийский кружок. Так образовалась концепция евразийства. В основе такого «классического евразийства» лежит идея неприятия западного пути и возрождения России на новой евразийской идеологии, сохранения своего богатого исторического и культурного наследия.

Современное евразийство берет начало с 80-х гг., а с начала 90-х гг. появляется новое течение – неоевразийство, основоположником которого является А.Дугин. Принцип его в том, что Россию нужно считать культурно ближе к Азии, чем к западной Европе [Дугин А.Г., 1997. - С. 248]. В начале 2000-х гг. оно становится полноправным общественно-политическим движением; в 2002 году появляется партия «Евразия», полностью поддерживающая политику Президента В.В. Путина.

В.В. Путин не раз подчеркивал, что Россия – это единственная в мире страна, цивилизационная система которой обеспечивает сохранение больших и малых народов на протяжении многих веков. Евразийский экономический союз, а в перспективе, не только экономический, считается цивилизационным ориентиром не только для стран бывшего СССР. Это еще раз доказывает значимость евразийской точки зрения на геополитическое будущее России.

Практической частью концепции евразийства можно считать создание Таможенного Союза и ЕврАзЭС, т.к. его идеология в рамках СНГ очень близка к евразийству. В нем соблюдаются те же признаки: отстаивание самобытности и евразийской цивилизации, придание большой значимости геополитического места и роли Евразии, неприятие европейского пути развития. Главным принципом является сохранение самостоятельности геополитического пространства в целях гарантии равноправного сосуществования разных цивилизаций.

В современных условиях глобализации геополитическая концепция евразийства в рамках ЕАЭС моделирует геополитическое будущее стран-участниц. А это очень важно, т.к. геополитика в наше время считается одним

из влиятельных направлений. Можно сказать, что главной заслугой евразийства перед современным миром является создание отечественной школы геополитики, которая лежит в основе Евразийского экономического союза.

На сегодняшний день вопрос о том, каким будет место России в будущем, будет максимально актуален. Большинство российских и зарубежных экспертов, представляющих мировой порядок XXI века как многополярный, исходят из того, что Россия должна создать свой собственный региональный центр власти в границах бывшего Советского Союза.

Культурно-политическую концепцию, поддерживаемую некоторыми в России, иногда называют Большой Россией и описывают ее как политическое стремление пан-русских националистов и ирредентистов вернуть себе часть или все территории других республик бывшего Советского Союза и территории бывшей Российской империи и объединить их в единое российское государство. Александр Рудков, вице-президент России в 1991-1993 годах, утверждал ирредентистские претензии к Нарве в Эстонии, Крыму в Украине и Усть-Каменогорске в Казахстане.

До войны, развязанной между Россией и Грузией в 2008 году, Александр Дугин посетил Южную Осетию и предсказал: «Наши войска будут заселять грузинскую столицу Тбилиси, всю страну и, возможно, даже Украину и Крымский полуостров, который исторически является частью России, так или иначе». Бывший президент Южной Осетии Эдуард Кокойты является евразийцем и утверждает, что Южная Осетия никогда не покидала Российскую империю и не была частью России.

«Неоевразийство заложило основы современной российской геополитики, приобрело мощный человеческий ресурс сторонников силовых структур, силовых министерств и ведомств, которые на основе евразийской геополитики занимались многими серьезными операционными международными, военными и экономическими проектами. Неоевразийство

оказало влияние на современную внутреннюю политологию, социологию, философию», - пишет он в своей работе [А. Дугин, 2002]. Дугин ищет «третий путь» развития, путь развития между капитализмом и коммунизмом. Довольно много внимания неоевразийцы уделяют развитию концепции «места развития», географического детерминизма, роли государства в истории нации.

Мнений о том, что Россию следует рассматривать как евразийскую страну, основные интересы которой сосредоточены в Азии становится больше из года в год. Также говорят, что Россия не только занимает особое географическое положение, а она уникальна именно потому, что она объединяет восточное и западное начало.

Историческое будущее нашей страны предопределено, прежде всего, объективными факторами:

1) уникальная геополитическая позиция России, которая территориально занимает большую часть евразийского континента. Европа и Азия являются основными мировыми регионами экономического развития. Они расположены на одном огромном Евразийском континенте, центром которого является Россия. Основные коммуникации, сухопутные, морские, воздушные линии между быстро развивающимися странами Атлантического и Тихоокеанского побережья лежат в пространстве Восточной Европы и Западной Азии. Соответственно, все это проходит через Россию, которая является неким мостом между Европой и Азией. Правильное использование этого геополитического статуса может привести к результатам, имеющим большое историческое значение;

2) Огромные природные ресурсы, необходимые для развития как Европы, так и Азии сосредоточены на территории евразийского региона, в частности, в России. По мнению некоторых экспертов, в Сибири и на Дальнем Востоке содержится 50-60% всех доступных природных ресурсов планеты. Поэтому во внешнеполитическом экономическом развитии страны

на ближайшие десятилетия развитие Сибири и всего Северо-Востока станет важнейшим государственным проектом;

3) Ракетно-ядерная энергетика. Россия обладает ядерным ракетным потенциалом, сопоставимым с ядерной державой Соединенными Штатами. Это считается сдерживающим фактором, который обеспечивает военную безопасность государства и в целом определяет роль страны на международной арене;

4) Так же богатством России считается народ с высоким духовным потенциалом. Людей, проживающих на этой территории, называют трудолюбивыми, свободными от властных амбиций. По истории российского государства видно, что народ, вдохновленный национальной идеей, способен на великие достижения.

Исходя из этого, мы можем сформулировать основные политические принципы современного русского евразийства. Стоит начать с внешней политики. Внешняя политика России не должна напрямую воссоздавать дипломатический характер советского периода, но не следует слепо следовать Американским рекомендациям. Евразийство предлагает свою собственную внешнеполитическую доктрину. Его суть сводится к тому, что современную Россию можно сохранить как самостоятельную и независимую политическую реальность, как полноценный субъект международной политики только в многополярном мире. Признание однополярного мира, ориентированного на Америку для России, невозможно, поскольку в таком мире он может быть только одним из объектов глобализации и поэтому неизбежно потеряет свою независимость и самобытность. Противодействие однополярной глобализации, защита многополярной модели - главный императив современной российской внешней политики.

Следовательно, для построения многополярного мира, жизненно важного для России, необходимо создавать систему стратегических альянсов. Только Россия не может справиться с этой задачей самостоятельно, потому что у нее недостаточно ресурсов для этого. Таким образом, ее успех во

многим зависит от адекватности и активности во внешней политике. В современном мире существует несколько геополитических субъектов, которые по историческим и цивилизационным причинам также жизненно заинтересованы в многополярности. В нынешней ситуации они являются естественными партнерами России.

Они делятся на несколько категорий. Первая категория: мощные региональные субъекты (страны или группы стран), которым выгодно, и даже необходимо что-то иметь от России, и наоборот. И в результате этого стратегического обмена потенциалами также укрепляются геополитические субъекты. К этой категории относятся: Европейский Союз, Япония, Иран, Индия. Все эти геополитические реалии вполне могут претендовать на роль независимых субъектов в условиях многополярности, а американский центризм лишает их этой возможности.

Вторая категория: геополитические субъекты, заинтересованные в многополярности, но не симметрично дополняющие Россию. Другими словами, это субъекты, для которых партнерство с Россией не является главным приоритетом. Это Китай, Пакистан, арабские страны. Вообще, отношения России с Китаем неоднозначны. Они осложнены демографическими проблемами, а также территориальными претензиями Китая на районы Сибири.

Третья категория - это страны «третьего мира», которые не обладают достаточным геополитическим потенциалом, чтобы претендовать на ограниченную субъективность. Т.е. Россия должна помогать им в их геополитической интеграции в зоны «общего процветания». В Азии следует поощрять геополитические амбиции Индии и Ирана. Это также должно способствовать расширению влияния ЕС на арабский мир и Африку в целом.

Четвертая категория: Соединенные Штаты и страны американского континента, находящиеся под контролем США. Политика России всеми силами должна быть направлена на то, чтобы доказать несостоятельность однополярного мира, а также показать конфликты и безответственность

процесса американо-ориентированной глобализации. США, как мощная региональная держава, стратегические интересы которой расположены между Атлантикой и Тихим океаном, может даже стать стратегическим партнером для евразийской России.

Во внутренней политике евразийство имеет несколько важных направлений. Интеграция стран СНГ в единый Евразийский союз является важнейшим стратегическим императивом евразийства. Минимальный стратегический объем, необходимый для начала серьезной международной деятельности по созданию многополярного мира, - это не Российская Федерация, а СНГ, взятое как единая стратегическая реальность, связанная единой волей и общей цивилизационной целью.

Евразийское общество должно основываться на принципе возрожденной морали, которая имеет как общие черты, так и конкретные формы, связанные со спецификой этно-конфессионального контекста [А. Дугин, 2002].

Таким образом, мы можем предположить, что, скорее всего, одной из наиболее перспективных интеграционных объединений для России является Евразийский экономический союз, который возник на интеграционной карте мира с 1 января 2015 года, а также объединивший до настоящего времени пять государств - Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Как отметил В.В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», «мы предлагаем модель могущественной национальной ассоциации, способной стать одним из полюсов современного мира и в то же время играть роль эффективной «связи» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... Сложение природных ресурсов, капитала, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособными в промышленно-технологической гонке, в конкуренции за инвесторов, за создание новой рабочей и передовой продукции, и также как и другие ключевые игроки и региональные структуры, такие как ЕС, США, Китай,

АТЭС, обеспечивать устойчивости глобального развития». Однако «ключевые игроки» отрицательно оценили создание ЕАЭС: США и ЕС назвали это угрозой для евроатлантических и геополитических интересов, заявив о необходимости сократить все интеграционные процессы в Евразии.

Таким образом, евразийство - это самая развитая идеология различных консервативных течений, возникшая в России в 1990-х годах. Однако она не может претендовать на роль организованного политического движения со своим собственным проектом: социальным, экономическим, политическим. Несмотря на то, что евразийская идеология занимает важное место в политической и интеллектуальной сфере современной России, она по-прежнему является больше мировоззрением многих сильных личностей на российской публичной арене, чем идеологией какой-либо политической партии.

Глава 2. Евразийский экономический союз на современной международной арене

2.1. Политические аспекты взаимодействия стран Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз сегодня рассматривается как многофункциональная долгосрочная стратегическая сцена. Первым этапом был экономический союз, обеспечивающий свободное перемещение товаров. В 2015 году началось формирование единого энергетического рынка, и до 2025 года он должен создать единый евразийский рынок углеводородов, чтобы стимулировать продолжающееся развитие евразийской экономики. В ближайшем будущем будут учтены также социальные, культурные и политические темы, чтобы расширить пространство культурного диалога и укрепить культурный суверенитет членов союза.

Среди объективных препятствий расширения ЕАЭС и углубления процесса интеграции можно назвать следующие: 1) конфликт между Россией и Западом, оказывающий влияние на постсоветское пространство и препятствующий европейскому вектору евразийской интеграции; 2) несоответствие некоторых модернизирующих проектов, выдвинутых

кандидатами на вступление в ЕАЭС; 3) несоответствие экономических моделей, применяемых различными постсоветскими государствами (стратегия развития собственных ресурсов); 4) слабая консолидация политических, правительственных и административных институтов в рамках потенциальных участников, которые ограничивают возможности их участия в процессе интеграции и модернизации на постсоветском пространстве; 5) отсутствие надлежащего политического консенсуса среди элиты определенных государств, которые являются потенциальными членами ЕАЭС. Это усложняет их окончательный выбор в пользу стратегии интеграции.

Несмотря на трудности и расхождения, развитие и качественное совершенствование ЕАЭС продолжается. Улучшение структурной организации и реорганизация ее традиционных участников является одним из векторов для развития союза.

Президентство подчеркивает влияние и важность этой страны в профсоюзе. Самым важным партнером России в ЕАЭС является Республика Беларусь. Однако, по данным Венского института международных экономических исследований, белорусская экономика претерпела «болезненную реструктуризацию и продолжительную рецессию». В 2016 году ВВП сократился на 2,6%, и на 3,8% в предыдущем году. Одной из основных причин такого резкого снижения был спор между Беларусью и Россией по поводу цены, по которой Москва должна была продать свою нефть в Минск. Это привело к сокращению поставок нефти. Около трети экспортных доходов Беларуси приходится на переработку и экспорт российской нефти. Цели России остаются неизменными: сохранить Беларусь в партнерстве и Евразийском экономическом сообществе.

В ситуации углубляющегося экономического кризиса и санкций, введенных Западом в отношении России, роль Казахстана должна стать стабилизатором экономической ситуации в рамках ЕАЭС, а также посредником в политических переговорах с Западом. В период реализации

различных интеграционных проектов Казахстан отличился как последовательный и активный член евразийского интеграционного процесса, поддерживающий взгляд России на основные проблемы интеграции.

Развитие института ЕАЭС продолжается. Новые сотрудники евразийского совета формируются – по два члена от каждого государства-члена. Армения выбрала ЕАЭС в конце 2013 года и не граничит с другими членами ЕАЭС. Политическая обстановка в Армении проблематична, и ее экономика во многом зависит от отношений с Ираном. Конечно, можно предположить, что полномасштабная евразийская интеграция Армении требует времени и усилий. Этот процесс будет осложнен геополитическими факторами, а также сложной политической ситуацией в самой Армении. Что касается Грузии, то необходимо отметить, что единодушная позиция ее элиты, поддерживаемая определенной частью грузинского населения, означает евроатлантическую интеграцию. Единственным препятствием здесь является проблема Абхазии и Южной Осетии, независимость которой не признана Тбилиси. Продолжающаяся напряженность между Грузией и Россией превращает зону свободной торговли с Грузией в гипотетическую перспективу.

В настоящее время на постсоветском пространстве нет других эффективно работающих межгосударственных союзов с потенциалом развития, подобным потенциалу ЕАЭС. К сожалению, СНГ не смогло работать как эффективный инструмент постсоветской интеграции. Объединение постсоветских государств в региональные блоки (например, Центральноазиатский союз) не принесло ожидаемого эффекта. Перспективы интеграции в институты ЕС пока спекулятивны для большинства постсоветских государств и не дают материальных экономических и социальных преимуществ, по крайней мере, в начальный период. В этом отношении важно более пристальное внимание к интеграционному потенциалу ЕАЭС, а также потенциальным векторам дальнейшей интеграции. При таких геополитических обстоятельствах

центральноазиатский вектор приобретает особое значение. Интегрировав Кыргызстан и планируя интегрировать Таджикистан в ближайшем будущем, власти ЕАЭС и эти страны в первую очередь попытаются сыграть главную роль в усилении своего влияния в регионе Центральной Азии. Россия получает такие дополнительные политические возможности, подходы к новым рынкам и важным связям и источникам сырья. Однако последствия вступления в новые члены ЕАЭС могут быть неоднозначными. Современная Центральная Азия является континуумом проблем из-за неустойчивых институтов управления, необходимости политико-административного перехода, нестабильности экономики на основе сырья и сельского хозяйства. Ситуация усугубляется угрожающим экспортом радикального ислама в регион. Ключевыми проблемами нового интегрированного Кыргызстана являются структурная деградация экономики, низкая производительность и триумф экономической модели посредника на основе реэкспорта и реимпорта. Тем не менее, в начале интеграционного процесса у Кыргызстана есть шанс использовать механизмы ЕАЭС для стабилизации его социально-экономической ситуации. Среди других проблем интеграции Кыргызстана - миграция, неформальные способы социально-политической жизни и влияние российской экономики на экономику Кыргызстана. Что касается возможного присоединения Таджикистана к ЕАЭС, то есть как сторонники, так и противники этой идеи. Одновременно интеграция Таджикистана рискует вовлечь другие государства ЕАЭС в региональные конфликты. Экспертное сообщество обеспокоено слабостью государственных органов Таджикистана. Что касается государств, не граничащих с членами ЕАЭС, они заинтересованы в создании зоны свободной торговли с ЕАЭС (Египет, Израиль, Тунис, Пакистан, Иордания, Монголия), разнообразие этих стран, их принадлежность к различным геополитическим и геоэкономическим регионам, их обязательства в отношении их внешней политики или внешней экономики, слабые связи с Великой Евразией делают их включение в Единое экономическое пространство весьма спорным в ближайшем будущем.

Существуют некоторые трудности, связанные с другими и более вероятными кандидатами на вступление в ЕАЭС. Прежде всего это касается Узбекистана, который оставил ОДКБ в 2006 году, веря в политические гарантии Запада для перехода власти (в 2014 году власти Узбекистана отказались от него). В течение длительного времени Узбекистан опирался на процесс социально-экономической модернизации своими собственными ресурсами (как на демографические, так и на сырьевые), включая собственную программу индустриализации. Предполагалось, что он станет потенциальным рынком сбыта для роста экономики Узбекистана, желающей Союза стран Центральной Азии. Союз был торпедирован вступлением Кыргызстана в ВТО в декабре 1998 года. После этого Узбекистан никогда не стремился к полномасштабной интеграции с другими постсоветскими государствами. Узбекистан последовательно покинул Союз Центральной Азии, Евразийский экономический союз, отклонил приглашение присоединиться к Таможенному союзу и не намерен вступать в ВТО до 2020 года. Однако его сырьевые ресурсы оказались ограниченными, демографические проблемы и безработица также стали более острыми и нечетными успешными инвестициями или некоторые высокотехнологичные проекты не позволяли говорить о тщательной и сложной реиндустриализации.

Будущая интеграция Узбекистана в ЕАЭС осложняется автаркическими элементами в экономике Узбекистана вместе со сложными процессами внутри политического класса Узбекистана. На фоне соперничества с Казахстаном за региональное лидерство бизнес-элиты Узбекистана обеспокоена растущим экономическим влиянием более мощного Казахстана, бизнес которого более глубоко интегрирован с более сильной экономикой Российской Федерации. В совокупности все эти факторы позволяют надеяться только на взаимосвязанные отношения между Узбекистаном и ЕАЭС, хотя это позволяет создать зону свободной торговли. Имея огромные природные ресурсы, Туркменистан занимает сегодня особую позицию в отношении присоединения к любому союзу. Туркменистан

официально объявил о своем нейтралитете и балансирует между ЕС, Россией, Китаем и Ираном. Запад, Иран и Китай считают Туркменистан важным партнером в энергетической сфере. Из года в год объемы добычи увеличиваются на 10%. Но ухудшилась ситуация на границе между Туркменистаном и Афганистаном - ряд нападений на пограничные погранслужбы Туркменистана с жертвами среди пограничных войск в Туркменистане делают официальную стратегию самообеспечения Ашхабада довольно сомнительной и заставляют ее ужесточать контакты с ШОС. Интеграция Туркменистана в ЕАЭС в обозримом будущем маловероятна, если принять во внимание столкновения экономических интересов Туркменистана с позицией других участников евразийской интеграции. Расширение ЕАЭС не ограничивается только на постсоветском пространстве. Растущая экономика Китая нуждается в сырье, а регион Центральной Азии богат ими. Также Китаю нужны транзитные дороги в Европу. Он поощряет Китай к осуществлению крупных инфраструктурных проектов и Великий Шелковый Путь - один из них. Эти проекты подтверждают стремление китайских властей интегрироваться в глобальную инфраструктуру для повышения общей конкурентоспособности китайской экономики и обеспечения доступа к новым рынкам. Для России и стран Центральной Азии участие в китайских проектах означает инвестиции в транспортную инфраструктуру, возрождение регионов, участвующих в проектах, а также прилегающих территорий, дополнительные возможности для экспорта энергии в Китай.

Таким образом, мы, безусловно, можем указать на существование множества возможностей, а также проблем в ЕАЭС. Очевидно, что развивающаяся ситуация требует от ЕАЭС комплексной многосторонней стратегии с целью сведения к минимуму угроз и решения соответствующих задач, применяя весь набор существующих и возникающих возможностей для укрепления позиций союза. Необходимость такой стратегии с участием всех государств-членов становится актуальной.

Члены ЕАЭС расширяют сотрудничество не только в экономической сфере, но и в политической. Но все же главной целью ЕАЭС является углубление экономического взаимодействия между странами-участницами. В союзе действует Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который был принят еще в 2010 году. Он предусматривает свободное перемещение товаров на территории всех стран организации. Экономические инструменты, которые применяются с целью развития ЕАЭС, должны снизить стоимость товаров, увеличить конкуренцию, что должно вызвать рост качества продукции, повысить ВВП и благосостояние граждан членов организации. Это все говорит нам о том, что экономических аспектов союза в разы больше, чем политических, но все же они есть.

В первую очередь можно сказать о расширении состава участников региональной интеграции. Киргизия и Армения вступили в ЕАЭС позже, чем Россия, Беларусь и Казахстан. Сейчас же главным претендентом на участие в союзе является Таджикистан.

3 октября 2011 года в газете «Известия» была опубликована статья В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой он говорит о том, что союза станет одним из центров мировой экономики и политики наряду с ЕС, США, Китаем, АТЭС. Но на пути реализации всего потенциала, описанного в статье, стоят разногласия по Белоруссии, противоречия России с НАТО и т.п. Это говорит нам о том, что на данный момент расширение союза мы можем рассматривать только в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день ЕАЭС состоит из 5 участников: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия. В процессе развития интеграция в евразийском регионе сталкивается с комплексом определенных сложностей, таких как значительные различия в размере и уровне развития участвующих стран, необходимость унификации национальных законодательств, отсутствие контроля над осуществлением принятых решений [А.Г. Тимошенко, 2016. – 256 с.].

Чтобы сформировать наднациональный орган нужно унифицировать национальные законодательства участников, чтобы избежать противоречий. Примером такой работы в евразийском регионе является работа Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств по сближению законодательства стран СНГ. Типовые законодательные акты это одна из форм осуществления унификации законов. И парламенты государств, которые участвуют в МПА СНГ должны учитывать их в процессе работы.

Таможенный кодекс Таможенного союза – это самый передовой наднациональный нормативно-правовой акт для интеграции в евразийском регионе.

Постсоветские страны отличаются уровнем экономики, уровнем жизни населения, площадью территорий и т.д. Это значит, что у них также различаются и потребности, и возможности для участия в процессах интеграции в регионе. Основу этого процесса составляют: Россия, Беларусь, Казахстан. Их экономика и уровень жизни более стабильны и находятся на уровне выше, чем у остальных участников интеграции.

Тяжело представить евразийскую интеграцию без хотя бы одного из этих государств, но все же среди них выделяется Россия. По оценкам Всемирного банка, Россия занимает уверенное место в середине десяти стран мира с точки зрения ВНД (Внутренняя норма доходности), в которой перечислены КНР, США и Индия. Основные российские партнеры в евразийской интеграции, Беларусь и Казахстан, входят в четвертый и пятый десятков, соответственно, из 180 стран мира.

Л. Зевин в своей работе «О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века» делится интересной точкой зрения, по поводу власти более сильных государств над менее слабыми. Другими словами, когда интегрируются между собой страны с разным уровнем экономики, менее развитые страны рискуют попасть в «подчинение» политически и экономически более сильным государствам. Но в то же время,

между собой, они могут стать скорее конкурентами, чем партнерами. Такая постановка отношений между государствами может оказаться разрушающей, потому что конкуренция будет препятствовать развитию экономического потенциала, а не наоборот.

В 2001 году создавалось Евразийское экономическое сообщество, развитие которого совпало с позитивными изменениями в процессе Евразийской интеграции. Ведущие страны региона вышли на новый уровень, на котором прежние механизмы управления стали не эффективными [Мигранский А.А., 2013 г. - №10. - из. 48-60]. Развитие процесса евразийской интеграции в наше время набирает силу. Так еще в 2012 году В. Путин отметил, что интерес к этому объекту проявляется со стороны Америки, Европы, Азии, а также ближайших соседей РФ.

Рост активности интеграции позволил участникам перейти к следующему шагу, открыв горизонты для дальнейшего взаимодействия. Созданная единая таможенная территория трех государств, которые составляют основу интеграционных процессов в Евразийском регионе, Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, является своего рода платформой для запуска последующих интеграционных проектов.

1 июля 2010 года Таможенный кодекс Таможенного союза вступил в силу в рамках Евразийского экономического сообщества, частично заменив национальное таможенное законодательство. Важно отметить, что этот нормативно-правовой акт содержит признаки наднациональности: согласно части 2 ст. 3 Таможенного кодекса таможенное законодательство Таможенного союза действует на всей территории Таможенного союза; в соответствии с частью 2 ст. 1 Таможенного кодекса, таможенное регулирование должно осуществляться в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и при отсутствии определенных норм в соответствии с национальным таможенным законодательством до тех пор,

пока соответствующие стандарты не будут приняты на уровне законодательства Таможенного союза.

В 2007 году был создан единый постоянный регулирующий орган Таможенного Союза – Комиссии Таможенного Союза. Это стало первым шагом к формированию наднациональной организации в евразийском регионе. Он призван обеспечивать необходимые условия для функционирования и развития ТС [Глазьев С.Ю., 2013. - 240 с.].

В 2010 году, когда ТКТС вступила в силу, начался новый этап интеграционных процессов. Но уже в 2011 году ТКТС была заменена Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Решения, принятые Комиссией, являются обязательными и являются частью правовой базы ТС и ЕЭП. Это говорит о том, что интеграционные процессы имеют высокую степень развития и доверие между государствами.

Стоит сказать, что интеграция в евразийском регионе связана с политической ориентацией лидеров и с политическими процессами, которые у них происходят. Создание Евразийского экономического союза отчасти связано с геополитическими факторами, влияющими на объединение стран-членов ЕАЭС.

Договор об Евразийском экономическом союзе, вступивший в силу 1 января 2015 года, заложил основу для отношений между ЕАЭС и другими организациями. Евразийский экономический союз имеет юридическую личность и наделена правом заключать международные договоры с другими сторонами международных отношений и выполнять обязательства, соответствующие статусу международной организации. Сегодня сформированы направления международного сотрудничества с ассоциациями региональной интеграции, с правительствами третьих стран и международными организациями. Взаимодействие в этих областях осуществляется в различных форматах, начиная от меморандумов о взаимопонимании и углубляя сотрудничество с соглашениями о создании зоны свободной торговли (ЗСТ).

Как мы понимаем, все этапы создания ЕАЭС преследовали цель не только получать экономическую выгоду от сотрудничества, но в первую очередь было важно определить геополитические взаимоотношения. «Ближнее зарубежье» - это термин, который имеет большую значимость для России. Значимость эта определяется позициями:

- так как страны на постсоветском пространстве имеют дружеские международные отношения, в силу своего соседства, следовательно, геополитические отношения с ними в большей степени значимы, чем со странами Европы, Китаем, США и т.д.;

- необходимо исключать возникновения негативных организаций в странах, входивших в СССР;

- поддержка русскоязычного населения в странах СНГ

- не давать США и ЕС вмешиваться в дела стран постсоветского пространства.

Евразийский экономический союз, по замыслу его создателей, не является заключительным этапом в развитии интеграционного процесса в евразийском регионе, и в будущем планируется перейти к более объемному и функциональному проекту - Евразийскому союзу, «мощному наднациональному союзу, способному стать одним из полюсов современного мира» [Крылова Д.О., 2017 С. 209-212].

Таким образом, ЕАЭС, представляющий широкий рынок с населением более 180 миллионов человек, имеющий доступ к квалифицированной рабочей силе и транспортная инфраструктура, является привлекательным торговым и экономическим партнером. В соответствии с инициативой Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, 2016 год был объявлен «Годом углубления экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными ассоциациями».

ЕАЭС будет сообществом, которое интегрируется в глобальную экономическую систему как мост между Европой и Азией. В связи с этим развитие торгово-экономических отношений с крупными партнерами и

новыми развивающимися рынками будет способствовать растущему значению Евразийского экономического союза во всем мире. В целях содействия международному сотрудничеству главы государств-членов поставили перед собой следующие цели: подготовить Соглашение о порядке заключения международных договоров Евразийского экономического союза с третьими странами, их интеграционными объединениями и международными организациями; для объединения Евразийского экономического союза и Проекта экономического пояса Шелкового пути; для углубления экономических отношений и развития сотрудничества с третьими странами, включая Китай, Индию, Израиль, Египет, Иран, Камбоджу, Сингапур, Сербию, Монголию, Перу, Чили, Республику Корея, Эквадор и такие интеграционные организации, как ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР; для установления отношений между Евразийской экономической комиссией и Европейской комиссией.

Отдельно стоит поговорить о сотрудничестве Комиссии с АСЕАН. Одним из наиболее эффективных форматов сотрудничества считается обмен информацией по вопросам бизнеса в сфере торговли, таможенных правил и т.д. Генеральный секретарь АСЕАН Ле Луонг Мин также призвал к дальнейшему укреплению отношений между деловыми кругами государств-членов ассоциаций. В мае 2016 года Евразийская экономическая комиссия подписала меморандумы о взаимопонимании с правительством Королевства Камбоджа и с правительством Республики Сингапур, государствами-членами АСЕАН.

Кроме ассоциаций, которые направлены на развитие политики и экономики, в регионе существует организация, направленная на обеспечение безопасности. Опасения по поводу дестабилизации военно-политической ситуации после распада Советского Союза побудили новые независимые государства подготовить проект Договора о коллективной безопасности. Он вступил в силу в 2010 году. Например, статья 4 Договора устанавливает принцип коллективной обороны: государства-участники должны оказывать

необходимую помощь (включая военную помощь) государству-участнику, против которого совершается акт агрессии. Также ОДКБ отвечает за международную безопасность [Астапов К., 2005, с. 289].

Россия играет ведущую роль в процессе евразийской интеграции, которая порождает политический и экономический дисбаланс в евразийском регионе. Концепция национальной безопасности Российской Федерации заявила, что страна играет важную роль в мировых процессах. Также в пункте 9 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации намерение России состоит в том, чтобы закрепить себя среди мировых экономических лидеров на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения общественной безопасности, обороноспособности и «глобальной конкурентоспособности Национальная экономика». Позиции России на международной арене создают определенную геополитическую асимметрию между нашей страной и государствами как в непосредственной близости от России, так и представителями других регионов.

США и некоторые западные страны считают, что интеграция помогает евразийскому региону стать важным мировым центром. Говоря о других основных действующих лицах в международных отношениях, которые обращают внимание на ЕАЭС, можно отметить Вьетнам, Египет, Китай, Индию, Иран и Турцию. Например, политический и экономический рост Китая и его растущее влияние на мировой арене могут представлять угрозу экономической безопасности не только для стран Евразийского региона.

Между тем, нельзя не упомянуть международные конфликты, в которых участвуют страны евразийского региона. Ведь любой международный конфликт сможет препятствовать интеграции.

Последствиями распада СССР считается не только кризис, который охватил все бывшие советские республики. С самого начала процесс обретения независимости и суверенитета сопровождался конфликтами интересов между республиками. Другими словами, распад СССР послужил

катализатором конфликтов, иногда даже вооруженных. Специалисты отмечают, что за период существования Содружества Независимых Государств было более 150 конфликтов, причем 20 из них были охарактеризованы как вооруженные [Р.С.Гринберг, 2004]. Не стоит забывать о последствиях таких конфликтов. Ведь он может быть формально прекращен, но память о нем сохраняется на долгие года.

Примером может послужить Нагорно-Карабахский конфликт. Спор Армении с Азербайджаном за территории превратился из регионального конфликта в проблему международного значения. Этот конфликт не позволяет государствам построить взаимовыгодные торговые отношения. У Армении есть еще одни конфликты с Турцией из-за непризнания ею геноцида армян в Османской империи. Кроме того, на юге Армения граничит с Ираном, что характеризуется нестабильной политической ситуацией.

Вспомним еще конфликт между Южной Осетией и Абхазией с одной стороны и Грузией с другой. Суть конфликта в отказе Грузией признать независимость новых республик. Политическая борьба превратилась в военные действия, в которые была вынуждена вмешаться Россия (2008 год).

Конфликт был закончен некоторыми изменениями в евразийском регионе, которые определили дальнейшую внешнюю политику в Грузии. Тогда Грузия вышла из состава СНГ, а Россия в свою очередь признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Российская сторона также подписала договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с ними.

Но самым ярким примером разрушающего воздействия внутренней оппозиции политических сил как на международной арене, так и внутри региона в наши дни является конфликт на юго-востоке Украины. Этот конфликт активно используется Соединенными Штатами Америки для осуществления определенных действий в так называемой информационной войне, развязанной ими против России. Эта информационная причина также используется для дезориентации населения стран, участвующих в процессе

евразийской интеграции, возможно, с целью оказания давления на лидеров этих стран.

Все эти конфликты наносят ущерб не только себе, но и в какой-то степени России. Она не может оставаться не вовлеченной в конфликты, не только потому что является крупным актором в международных отношениях, и даже не только потому что имеет наибольший политический вес в евразийском регионе. Не стоит забывать о том, что все эти конфликты происходили вблизи границ государства, и представляли угрозу безопасности страны. Как мы видели в приведенных выше примерах, вмешательство в конфликт часто не обязательно принимает форму вооруженной поддержки со стороны.

Так, например, в 1991 году между Арменией и Россией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения в соответствии со ст. 3 из которых стороны обязались помогать друг другу, в том числе военным путем, противодействовать актам агрессии против них со стороны других государств. Этот факт, а также ряд других факторов в последующие годы оказали значительное влияние на российско-азербайджанские отношения, что привело к политической ситуации, в которой руководство Азербайджана демонстрирует четкую ориентацию на Запад во внешней политике. В этом направлении Азербайджан предпринял ряд показательных мер: он объявил об отказе сотрудничать в совместной защите государственной границы с Россией; проводил военные учения с НАТО; построил нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, который проходит за пределами России. Такая политика поддерживается ЕС, т.к. из нее можно извлечь выгоду и уменьшить зависимость от России.

Так же к политическим аспектам можно отнести миграционные конфликты. Они провоцируют рост националистических настроений, чем еще больше обостряют положение. Это наносит ущерб внутренней

безопасности страны, и к тому же это может использоваться заинтересованными сторонами для разрушения государства изнутри.

Таким образом, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, поиск эффективных форм взаимодействия интеграционных инструментов в экономической, политической, организационной, правовой и других сферах должен быть отнесен к ключевым элементам ускоряющейся интеграции. Это объясняется усложнением структуры региональной интеграции из-за эволюционного характера развития интеграционной ассоциации, которая порождает более строгие требования к действиям участников интеграции.

Во-вторых, процессы, которые длятся на протяжении двадцати лет, переходят на новый этап и начинают набирать силу, становясь более эффективными.

В-третьих, процессы евразийской интеграции во многом обусловлены политической волей лидеров, государств-участников и политических процессов, происходящих в этих странах [Смитиенко Б.М., 2008].

Таким образом, создание Евразийского экономического союза также связано с геополитическими факторами, влияющими на объединение стран-членов ЕАЭС. Выбор формата объединения в форме экономического союза в определенной степени был облегчен тем, что сегодня это наиболее понятная и доступная форма. Страны, участвующие в Евразийском экономическом союзе, еще не достигли уровня взаимодействия, необходимого для объединения в формате политического союза.

2.2. Основные социально-экономические аспекты Евразийского экономического союза

Развитие ЕАЭС невозможно представить без социальной политики и экономики. Основные социально-экономические цели и принципы, на которых основан и действует Евразийский экономический союз:

- уважение общепризнанных принципов международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств-членов и их территориальной ценности;
- соблюдение особенностей политической структуры государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества и равенства с учетом национальных интересов сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и честной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без исключений и ограничений после окончания переходных периодов.

Следует отметить, что данные цели должны быть осуществлены через реализацию следующих задач:

- уменьшение транспортных издержек, направленных на снижение цен на товары;
- стимулирование конкуренции на общем рынке стран ЕАЭС;
- стимулирование эффективной экономики за счет уменьшения издержек, повышения производительности труда, наращивания производства и внедрения новых технологий;
- увеличение потребительского спроса;
- повышение уровня благосостояния населения стран ЕАЭС.

Договор 1996 года об увеличении экономической и гуманитарной интеграции обеспечил создание постоянного органа для надзора за интеграцией государств, которые в будущем станут частью Евразийского экономического союза. В 2015 году с вступлением в силу Соглашения ЕАЭС единый рынок был расширен, включая Армению и Кыргызстан. Страны представляют рынок около 183 миллионов человек и совокупный ВВП около 4 триллионов долларов.

Основной долгосрочной целью ЕЭК в области экономики и финансовой политики является создание благоприятных условий для ведения бизнеса в наших странах, сведение к минимуму административных барьеров. В конце концов, именно бизнес должен стать главной движущей силой интеграций экономик членов Евразийского экономического союза.

В этой связи важной стратегической целью ЕЭК в долгосрочной перспективе является создание единого рынка Евразийского экономического союза, который обеспечит свободу передвижения товаров, услуг, инвестиций, труда. Для достижения этой цели необходимо создать общий финансовый рынок, в том числе банковский сектор, рынок страхования и рынок ценных бумаг, поскольку тесная координация финансовой, денежно-кредитной, фискальной политики станет предпосылкой для реализации принципа свободы передвижения товаров, услуг и капитала. Создание общего финансового рынка государств-членов обеспечит эффективное распределение капитала, диверсификацию рисков, усиление конкуренции на финансовом рынке, устранение барьеров для взаимного доступа и обеспечение доступа бизнеса к более дешевым кредитам.

Также наши цели включают введение общего рынка труда. Для достижения этой цели мы должны разработать общую политику в области трудовой миграции, включая обеспечение социальной защиты, здравоохранение трудящихся - граждан стран ЕАЭС и их семей в других странах союза, экспорт пенсий и признание работы, полученной в другом государстве, входящего в состав союза.

Еще одной важной задачей Комиссии является проведение в некоторых отношениях скоординированной политики защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности на всей территории Евразийского экономического союза. Это явно повысит привлекательность государств-членов для инвесторов, особенно в наукоемких секторах. Внедрение согласованной политики в предпринимательской и инвестиционной деятельности в государствах-членах с участием деловых

кругов позволит устранить чрезмерные административные барьеры, улучшить качество правил ведения бизнеса, улучшить бизнес-климат, включая инвестиционную деятельность и взаимную торговлю услугами в странах ЕАЭС.

Постепенное внедрение рынка единых услуг в рамках союза также является приоритетом для деятельности Комиссии. Договор об ЕАЭС определяет основные принципы либерализации торговли услугами с постепенным сокращением ряда ограничений и исключений, что значительно расширяет возможности для предпринимательской деятельности в наших странах. В области налоговой политики ведется работа по созданию налоговых условий для плодотворной недискриминационной работы бизнеса на единой экономической территории, устраняя все препятствия на пути. На переднем плане находится запланированная конвергенция ставок акцизного налога на наиболее потребляемые продукты.

В 2000-х годах члены ЕАЭС переживали экономический рост. С 2000-2007 гг. ВВП в среднем вырос с 6%-8%. В 2007-2008 гг. произошел финансовый кризис, после которого вновь произошел рост ВВП. В 2010 г., когда был создан ТС, торговля между участниками возросла и уже к 2011 году составила 63,1 млрд. долл. США, экспорт составил – 593,7 млрд., а импорт – 340,9 млрд. Первый этап интеграции заключался прежде всего в расширении торговли между государствами-членами, укреплении экономики и создании правовой и институциональной основы для государств-членов. Второй этап включает свободное перемещение товаров, людей, услуг и капитала. Достижение «Четырех свобод» является одной из главных целей ЕЭП. Сюда входят: свобода движений товаров, услуг, людей и капитала. Они вступили в силу в день создания ЕАЭС, а именно 01.01.2015 г.

ЕАЭС считается энергетической державой, которая производит почти 21% от мирового природного газа, а также 14% от нефтегазового конденсата. Такие показатели делают его ведущим производителем. Вдобавок к этому, на территории ЕАЭС производится 9% мировой электроэнергии и 5,9%

мирового угля, что делает его третьим и четвертым производителем в мире, соответственно.

Перед Россией, Беларусью и Казахстаном стоит цель создать общий рынок электроэнергии и рынок углеводородов к 2019 году и 2025 году соответственно. «С созданием единого рынка углеводородов мы будем иметь более глубокую координацию, которая позволит нам быть более конкурентоспособными как с точки зрения ценообразования, так и с точки зрения получения продуктов с высокой добавленной стоимостью на этом очень интересном и важном рынке», - заявил Евразийский комиссар Даниял Ахметов.

В соответствии со второй частью Соглашения об ЕАЭС в рамках Таможенного союза государств-членов: 1) функционирует внутренний рынок товаров; 2) применяются Единый таможенный тариф (ЕТТ) и другие меры по регулированию внешней торговли с другими странами; 3) существует единый режим торговли в отношении с третьими странами; 4) осуществляется единое таможенное регулирование; 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенной декларации и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных в Договоре [Лихачев А.Е., 2011. С. 109-132].

В настоящее время единый товарный рынок является наиболее развитой и успешной мерой интеграции в рамках ЕАЭС, регулирование которой осуществляется в целом на наднациональной основе. На наднациональном уровне были подняты вопросы таможенного и тарифного регулирования, в частности, такие вопросы, как:

1) введение единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) и Единого таможенного тарифа (ЕТТ);

2) установление ставок ввозных таможенных пошлин, в том числе сезонных;

3) установление случаев и условий предоставления тарифных льгот;
4) определение порядка применения тарифных льгот;
5) определение условий и порядка применения системы тарифных преференций союза;

6) Установление тарифных квот, распределение объемов тарифных квот между государствами-членами, определение метода и порядка распределения объема тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности.

Так же следует выделить ряд проблем, которые препятствуют развитию свободы передвижения товаров. Прежде всего, это сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС, которые оказывают негативное влияние на развитие единого рынка товаров внутри союза. Далее следует выделить плохую диверсификацию экономики стран-участниц ЕАЭС, что приводит к зависимости от ситуации в мировой экономике. Еще стоит сказать о разнице в экономике в странах-участницах, что тоже является в своем роде препятствием. На данный момент Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок союза, обеспечивая тем самым 62,4% экспорта в рамках организации, а также является вторым по величине потребителем товаров в рамках Единой энергетической системы (34,1% импорта). Это говорит о том, что внутренний рынок стран напрямую зависит от экономик других государств, входящих в состав ЕАЭС [Шеров-Игнатъев В.Г. 2014 С. 49-63].

Договор об Евразийском экономическом союзе (ЕЭС) позволяет расширить круг своих государств-членов. В настоящее время существует два возможных варианта сотрудничества отдельных государств с ЕАЭС: либо полное членство в ЕАЭС (Кыргызстан, Армения, Таджикистан), либо создание зоны свободной торговли (Вьетнам, Турция) с ЕАЭС. В настоящее время есть заинтересованные стороны для обоих вариантов.

Как Кыргызстан, так и Армения заявили о своем намерении присоединиться к ЕАЭС. Несмотря на то, что даты вступления в ЕАЭС во

время встречи на высшем уровне в мае 2014 года в Астане были установлены в июле 2014 года для присоединения к ЕАЭС Армении и в январе 2015 года для Кыргызстана, обе страны в настоящее время не могут полностью присоединиться к ЕАЭС благодаря их экономическим проблемам. Они требуют либо переходного периода, либо связанного с ним членства, чтобы присоединиться к ЕАЭС. Каждая страна имеет свое экономическое положение, а это означает, что представляется невозможным говорить о стандартизированной, с учетом времени и законодательства, интеграции обеих стран.

В ходе переговоров Кыргызстан запросил материальную помощь и предоставил льготный период для своих рынков «Дордой» и «Кара-Суу». По этим вопросам мнения различных государств-членов Таможенного Союза различаются. Резолюция здесь особенно важна для России, поскольку эта страна будет в наибольшей степени затронута продлением установленных сроков регулирования китайского реэкспорта через Кыргызстан. Астана и Минск в настоящее время не готовы разместить Москву. Россия, как главный спонсор евразийского проекта, будет вынуждена открыться для уступок и дополнительных расходов. В это время, Москва предоставила Бишкеку 1,2 миллиарда долларов, чтобы построить фитосанитарную и таможенную инфраструктуру, необходимую для присоединения к Таможенному Союзу.

Для Еревана интеграция Армении в ЕАЭС создает новые возможности в сферах экономического развития и улучшения социальных стандартов. К ним относятся не только быстродействующие положительные эффекты снижения цен на газ (около 140 миллионов долларов США в год), но и повышение таможенных тарифов, отмена экспортных пошлин на необработанные алмазы и потенциальные инвестиции в нефтеперерабатывающие заводы; а также более долгосрочные последствия, такие как изменение перспективы Армении в направлении торговли, транспорта, транзита и реконструкции промышленных предприятий с прилагаемыми результатами в социальном развитии.

Вместе с тем существуют, однако, ряд объективных факторов, которые тормозили присоединение Армении к союзу. Эти факторы в значительной степени носят политический характер и действительно касаются далеко не четких отношений между Россией и Грузией, а также проблем Нагорного Карабаха.

Еще одним социальным аспектом ЕАЭС является вопрос миграции. Соглашение ЕАЭС и сопровождающие его документы включают ряд положений, направленных на обеспечение свободы передвижения в странах-членах ЕАЭС, когда граждане этих стран работают на территории другого государства-члена, а также для членов их семей [Мигранян А.А. 2013 с. 48-60].

Стоит сказать об еще одном аспекте – транспортно-логистический комплекс, без которого невозможно расширение интеграции. Развитая транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС будет способствовать созданию новых производственных мощностей, мобильности рабочей силы и росту транзитных перевозок по территории союза в системе международных транспортных коридоров (МТК) «Восток-Запад» и «Север-Юг».

Главная цель этого аспекта - формирование согласованной транспортной политики членов Евразийского экономического союза, направленной на обеспечение экономической интеграции, последовательного и постепенного формирования единого транспортного пространства на основе принципов конкуренции, прозрачности, безопасности, надежности, доступности и устойчивости. Прежде всего, предполагается создание общего рынка транспортных услуг, принятие согласованных мер по обеспечению взаимных преимуществ в области транспорта и инфраструктуры, внедрение передовой практики, интеграция транспортных систем стран союза в мировой транспортной системе, эффективное использование транзитного потенциала государств-членов, повышение качества транспортных услуг, обеспечение транспортной (технологической) безопасности. С глобализацией растет объем трафика между странами, предоставляя новые возможности

союзу для реализации общей пропускной способности, создавая сухопутную связь между Европой и Азией. Использование синергии в этой области является одним из основных преимуществ интеграции.

Что касается уровня синхронизации регионального сотрудничества в области транспорта и логистики, то ЕАЭС сравнивается только с ЕС, который имеет полную единую транспортную политику для всех видов транспорта, в то время как страны АСЕАН, МЕРКОСУР и НАФТА ограничены декларативными заявлениями о необходимости его проведения [Афонцев С.А. 2012. № 6].

Одним из наиболее перспективных направлений международного сотрудничества с целью развития транспортной инфраструктуры является проект «Экономического пояса Шелкового пути», предлагаемого Китаем. Этот проект все еще является неоформленной инициативой, но он будет выгодным для обеих сторон, т.к. обе стороны заинтересованы в создании транспортной инфраструктуры для региона на маршруте АТР до ЕС. Вклад Китая в региональную интеграцию проявляется в финансировании крупномасштабного строительства инфраструктуры, в котором крайне нуждается ЕАЭС, а роль ЕАЭС заключается в создании благоприятных условий для транспортировки на своей территории в соответствии с критериями скорости, стоимости, безопасности, обслуживания и стабильности. Таким образом, уже достигнутый уровень транспортно-логистического сотрудничества стран ЕАЭС в МТК «Восток-Запад» позволяет наземным перевозкам товаров из Китая в ЕС в среднем в 3-3,5 раза быстрее, чем морские перевозки по Южному морскому пути.

Таким образом, расширение союза не должно идти ради самого расширения, оно должно преследовать цель качественного укрепления, а не только количественного увеличения. В настоящее время можно утверждать, что ЕАЭС скорее всего будет решать геополитические проблемы, чем будет представлять собой экономическую альтернативу ЕС на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать, что ключом к успеху ЕАЭС является

обеспечение экономического роста и повышение благосостояния населения стран-членов, сокращение разрыва в развитии между отдельными странами и активное сотрудничество с другими интеграционными объединениями, прежде всего с ЕС и ЭПШП.

Также, ЕАЭС является новой площадкой для инвесторов. Так как создан общий рынок на территории пяти государств, дающий возможность работать практически из любой точки. При всем текущем несовершенстве механизма работы союза он уже представляет собой единое экономическое пространство с достаточно четкой дорожной картой развития и перспективами роста.

2.3. Будущее Евразийского экономического союза 2017-2025 гг.

В современных условиях процесс глобализации задает основную динамику экономического роста и определяет место отдельных государств - в том числе стран в различных экономических и политических союзах - в мировом сообществе. Сегодня мировая экономика характеризуется высоким динамизмом изменений и глобализацией процессов экономической интеграции. В соответствии с требованиями времени государства-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стремятся к интеграции как на региональном, так и на международном уровнях.

В результате процесса глобализации мир становится еще более связанным и даже более зависимым от всех его субъектов. В целом глобализацию мировой экономики можно охарактеризовать как укрепление

взаимозависимости национальных экономик, взаимное влияние и переплетение различных сфер и процессов в мировой экономике.

На пути к единому экономическому рынку ЕАЭС в условиях растущего динамизма глобализации мирового рынка все еще есть много препятствий, в том числе противоречия национальных интересов, которые возникнут или проявятся во внутреннем взаимодействии членов ЕАЭС, а также во взаимодействии с другими международными организациями региональной экономической интеграции и отдельными странами.

Прежде чем анализировать предварительные последствия евразийской интеграции, целесообразно проанализировать события, которые произошли на ранних этапах процесса европейской интеграции. Согласно существующим исследованиям, создание ЕАЭС оказало положительное влияние на экономику стран-членов, но в то же время негативно сказалось на их глобальных экономических связях.

1. Создание торговли: объемы торговли между государствами-членами ЕАЭС значительно увеличились за эти годы, чему способствовала экономия на масштабах в торговле внутри страны в Европе. Это развитие предполагает, что европейская интеграция способствовала расширению рынков для крупных промышленных производителей внутри ЕАЭС. Примечательно, что положительные эффекты создания торговли были наиболее заметными в таких секторах, как машиностроение, транспорт и топливо, что отражает растущую специализацию в разных отраслях.

2. Диверсия торговлей для выпускаемой продукции: данные свидетельствуют о том, что значительная доля импорта из стран, не входящих в ЕАЭС, была заменена на импорт из других членов ЕАЭС. Эта тенденция подразумевает рост «изоляционизма» стран-членов ЕАЭС от внешних поставщиков и рынков, что создает препятствия для глобальной либерализации торговли. Отвлечение торговли затронуло такие сектора, как продовольствие и химические вещества.

3. Долгосрочный экономический рост: исследования показывают, что члены ЕАЭС увеличили свои темпы роста на 0,6-0,8% в год в результате их экономической интеграции.

Эти общие положительные эффекты ранней европейской интеграции могут служить полезным ориентиром для оценки возможных экономических последствий экономической интеграции в Евразии и выделения потенциальных преимуществ и ловушек в этом процессе. Начнем с того, что официальные источники сообщают о довольно позитивных тенденциях в торговле Таможенного союза. Согласно статистике, опубликованной Евразийской экономической комиссией, объемы взаимной торговли в рамках Таможенного союза выросли на в годовом исчислении на 29% в 2010 году, 34,6% в 2011 году и 13,5% в первом полугодии 2012 года, что подтвердило довольно сильную тенденцию роста внутриблочной торговли за 2,5 года. Однако, несмотря на кажущуюся положительную общую тенденцию, эти данные об объемах общей торговли не позволяют нам выявлять торговые эффекты Таможенного союза в секторах с более высокой добавленной стоимостью, таких как металлургия, машины и оборудование. По этой причине более глубокий анализ двусторонней отраслевой торговли между государствами-членами ТС должен сделать предварительный вывод о том, удалось ли первоначальной интеграции стимулировать торговые потоки в секторах, наиболее подверженных либерализации торговли в рамках Таможенного союза.

Очередное заседание Евразийского межправительственного совета состоялось 7 марта 2017 года в Бишкеке. Главы правительств стран Евразийского экономического союза - премьер-министр Российской Федерации Д. Медведев, премьер-министр Республики Армения К. Карапетян, премьер-министр Республики Беларусь А. Кобяков, премьер-министр Республики Казахстан Б. Сагинтаев, премьер-министр Кыргызской Республики С. Жээнбеков. Они обсудили интеграционную повестку дня Евразийского экономического союза. Об этом заседании Евразийского

межправительственного совета «Российская газета» от 9 марта 2017 года писала: «Они планировали обсудить интеграционную повестку дня Евразийского экономического союза. Эти процессы в последнее время были очень сложными. В конце концов, никого в ЕАЭС насильно не держат, добавил глава Кабинета Министров России Дмитрий Медведев... Глава Кабинета Министров Беларуси Андрей Кобяков пришел к выводу, что в евразийской интеграции нет прорывных успехов. Однако Минск от нее пока не отказывается. «Беларусь соглашается продвигаться вперед», - сказал Кобяков.». Как мы видим, заявления А. Кобякова и Д. Медведева свидетельствуют о необходимости пересмотра механизмов принятия решений ЕАЭС, а именно: разрабатывать и внедрять новые прогрессивные механизмы принятия решений и обязательства по их осуществлению.

Будущее сотрудничество между ЕС и ЕАЭС неизбежно и будет охватывать как экономические (торговые и энергетические), так и политические вопросы (безопасность). Энергетические отношения между ЕС и ЕАЭС имеют большое значение; в списке основных партнеров по торговле энергией ЕС, Россия занимает первое место, в то время как Казахстан находится на пятом. Россия предоставляет ЕС треть своей нефти и природного газа и почти четверть своего угля и нефтепродуктов. Для дальнейшего энергетического сотрудничества до 2050 года дорожная карта между ЕС и Россией была подписана в марте 2013 года [Лавров 2013 с. 7-8]. Многие документы посвящены вопросу энергетических отношений между ЕС и Россией. ЕС является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером ЕАЭС, источником новых технологий и инноваций, институциональных реформ и демократических изменений.

Политическая роль России важнее экономической. Россия играет одну из ведущих ролей для решения политических и военных кризисов в Украине, на Ближнем Востоке и в Исламском Государстве, а Россия и Казахстан играют значительную роль в поддержании стабильности в Центральной Азии. ЕС открыт для торговых соглашений между регионами, как АСЕАН

или МЕРКОСУР, и канцлер Германии упомянул о переговорах между ЕС и ЕАЭС по вопросам торговли, что потенциально может привести к межблочному ЗСТ и экономическому пространству от Лиссабона до Владивостока. Со времени создания ЕАЭС состоялись дебаты о его дальнейшем расширении. Готовность к расширению союза зависит от его внутренних особенностей: если он действительно открыт, процесс расширения прекращается только в том случае, если некоторые внешние страны имеют высокое сопротивление членству; если он не будет полностью открыт, процесс прекратится, когда страны-члены откажутся признать аутсайдера, чье членство будет очень дорогостоящим (экономически или политически); если блок полностью закрыт, заявки на членство будут накапливаться, а посторонние могут перейти в другое место. Расширение 2014 года, когда Армения и Кыргызская Республика присоединились к ЕАЭС, показали, что он открыт, но с момента первого расширения вопрос «кто следующий» стал «популярным».

Присоединение Армении и Кыргызской Республики объясняется главным образом их экономическими мотивами (и мотивом безопасности для Армении) и перспективами формирования общего рынка труда ЕАЭС, где мигранты из обеих стран не будут исключены. Из-за высокой зависимости от денежных переводов из России Таджикистан, похоже, является следующим кандидатом на вступление в ЕАЭС. Более жесткие правила миграции в России привели к значительным изменениям в структуре миграции из Центральной Азии; в течение 12-месячного периода, заканчивающегося в январе 2015 года, новые правила для мигрантов, не входящих в страны ЕАЭС, снизили приток миграции на 70%, в основном из Узбекистана и Таджикистана.

Таким образом, угроза ограничений мигрантов подталкивает Таджикистан на вступление в союз и создает политическую деятельность, направленную на интеграцию. У Узбекистана будет дилемма: быть вне общего рынка труда и сталкиваться с более высокими тарифами от ЕАЭС и с

высокими издержками от новых НТБ или стать членом, но отказаться от своей национальной стратегии самоизоляции. Присоединение Узбекистана также может быть дорогостоящим, если оно будет продолжать свою стратегию «зайти, а затем выйти», как в своем членстве в Евразийском экономическом сотрудничестве или Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Интеграция рынка требует интеграции политики, следовательно, чем больше степень интеграции рынка, тем больше вероятность интеграции политики. В марте 2015 года президент России Владимир Путин предложил идею единой валюты, подняв вопрос о том, может ли денежный союз быть реализован без политического союза и готовы ли члены ЕАЭС ревностно защищать свой суверенитет? В нынешний период, когда Россия страдает от внешнего давления, и регион страдает от спада в России, идея валютного союза и единой валюты, несмотря на ее преимущества для общего рынка и региональной торговли, может поставить под сомнение существование ЕАЭС. Евразийский валютный союз может быть создан только при сильной поддержке населения стран-членов. Это может иметь место только тогда, когда ЕАЭС улучшит благосостояние людей и внесет значительный вклад в региональное развитие.

В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г., среди которых были обозначены следующие:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости. Речь идет о достижении стабильности макроэкономических показателей, предсказуемости текущей экономической политики, повышении технологического уровня и диверсификации производства и экспорта, поддержании устойчивой позиции платежного баланса и сокращении внешнего долга государств союза.

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности, что необходимо в связи с дальнейшим усилением международной конкуренции и ограничением доступа к рынкам.

3. Инновационное развитие и модернизация экономики должны быть достигнуты за счет повышения уровня научно-технического потенциала и развития наукоемких отраслей, увеличения доли высокотехнологичного экспорта.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка союза. Среди значительных проблем, которые планируется решить в этой области: гармонизация национального законодательства и практика его применения; улучшение регулирования рынка ценных бумаг; интеграция обменного пространства; решение проблемы кредитования предприятий реального сектора экономики; снижение уровня участия государства. К 2025 году процессы гармонизации должны быть завершены и создан наднациональный регулирующий орган на финансовых рынках. В целом ожидается, что финансовая интеграция будет способствовать большей устойчивости рынка к проявлениям кризисных явлений.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала имеют решающее значение для успешного функционирования единого рынка и обеспечения четырех свобод. В нем подчеркивается необходимость гармонизации законодательства в области транспорта, интеграции в мировую транспортную систему и расширения участия в крупных международных транспортных проектах и создания общего рынка транспортных услуг.

6. Развитие людских ресурсов обусловлено необходимостью перехода к инновационной экономике, развитию высокотехнологичных секторов в условиях нехватки высококвалифицированных трудовых ресурсов. Планируется создать систему мониторинга движения рабочей силы и развития сотрудничества по обеспечению эффективного функционирования рынка труда.

7. Сотрудничество в области ресурсосбережения и энергоэффективности связано с более высокими требованиями к качеству продукции и необходимостью конкурентного доступа на внутренний рынок и рынки третьих стран, а также задачей снижения нагрузки на окружающую среду.

8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество). От регионального сотрудничества пограничных территорий на двусторонней основе предлагается перейти на региональное сотрудничество на многосторонней основе, что будет способствовать обмену опытом, росту взаимной важности рынков государств-членов, созданию производственных связей и создания новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе.

9. Реализация внешнеторгового потенциала диктуется необходимостью диверсификации торговых потоков в условиях растущей конкуренции, необходимости сокращения транзакционных издержек и минимизации влияния внешнеполитической конъюнктуры на экономическое развитие стран. Предлагается расширять эту сферу сотрудничества путем заключения преференциальных торговых соглашений, а также в форме интерактивного взаимодействия [И.С. Иванов, 2017, с. 92].

Можно выделить основных и косвенных участников ЕАЭС. Основные из них: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Российская Федерация. Косвенные: Молдова (наблюдатель), Таджикистан, Узбекистан (официальный кандидат на вступление в союз).

Каждая из этих стран имеет общие и, благодаря различным особенностям экономического развития, свои личные интересы и преимущества участия в ЕАЭС. В перспективе до 2025 г. в рамках ЕАЭС к общим целям относятся:

- Создание общих рынков энергоресурсов, в частности общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также формирование общего электроэнергетического рынка Союза;

- Единого транспортного пространства;
- Скоординированной агропромышленной политики;
- Устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы;
- Формирование единого финансового рынка ЕАЭС

Что касается личных интересов каждой из стран-членов союза, их следует рассматривать подробно.

Республика Армения.

Восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в Армении сейчас и в среднесрочной перспективе будут определяться следующими факторами:

1. Способность формирующегося единого энергетического рынка ЕАЭС влиять на снижение стоимости энергоносителей для Армении;
2. Способностью ЕАЭС содействовать преодолению транспортной замкнутости Армении, реализации ее транзитного потенциала, созданию инфраструктуры, позволяющей интегрироваться в региональную торговлю (создание СЭЗ);
3. Способностью ЕАЭС содействовать расширению экспорта Армении и реализации многовекторной внешнеторговой политики (прежде всего в отношении ЕС, Ирана и других сопредельных стран).

Снижение цен на российский газ было главным ожидаемым эффектом от евразийской экономической интеграции для широкой общественности Армении при вступлении в ЕАЭС.

Армения ожидает, что интеграция в рамках ЕАЭС должна способствовать реализации двух крупных проектов, о которых уже много лет говорят в Ереване. Это, во-первых, железная дорога Армения-Иран и, во-вторых, строительство свободной экономической зоны на границе с Ираном, которая также имеет стратегическое значение для Армении.

Также Армения заинтересована в политических соображениях, связанных с безопасностью государства.

Республика Кыргызстан.

В Кыргызстане восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами:

1. Расширением возможностей для экспорта продукции Кыргызстана на единый рынок ЕАЭС;
2. Способностью ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Кыргызстана;
3. Формированием согласованной политики государств–членов в сфере развития человеческого капитала и единого рынка труда;
4. Способностью формирующегося единого рынка энергоресурсов ЕАЭС повлиять на решение проблем гидроэнергетики Кыргызстана.

Республика Казахстан.

Для Казахстана восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами:

1. Расширением возможностей для экспорта казахстанской продукции;
2. Содействием ЕАЭС реализации внешнеторгового потенциала Казахстана в торговле с государствами – не членами ЕАЭС;
3. Способностью ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Казахстана;
4. Развитием макроэкономического регулирования в ЕАЭС;
5. Созданием в ЕАЭС условий для роста деловой активности и повышения инвестиционной привлекательности;
6. Формированием единого финансового рынка ЕАЭС и формированием в Казахстане финансового центра ЕАЭС;
7. Упрочить свое лидерство в Центральной Азии;
8. Построение в противовес растущему в регионе влиянию Китая;

Республика Беларусь.

Ключевые национальные приоритеты Беларуси в ЕАЭС:

1. Скоординированное макроэкономическое регулирование на уровне ЕАЭС;
2. Расширение экспорта белорусской продукции на рынок ЕАЭС и на рынки других стран – не членов ЕАЭС;
3. Формирование единого рынка энергоресурсов;
4. Устранение остающихся преград в движении товаров и рабочей силы;
5. Координация промышленной политики внутри ЕАЭС.

Российская Федерация.

Оценка эффективности процессов евразийской интеграции в России в среднесрочной перспективе будет находиться под влиянием следующих факторов:

1. Расширение рынков для товаров отечественного производства, диверсификацией торгово-экономических отношений;
2. Формирование единого финансового рынка и превращением России в один из мировых финансовых центров;
3. Расширение возможностей для внешнеторговой деятельности;
4. Степень реализации транспортного потенциала страны и развития транспортно-логистической инфраструктуры;
5. Расширение возможностей доступа к рабочей силе государств–членов Союза и развитием кадрового потенциала;
6. Создание общего рынка электроэнергии;
7. Укрепление роли региональной державы;
8. Снижение влияния ЕС на Беларусь, и Турции – на Казахстан.

Мнения у экспертов по поводу эффективности и пользы Евразийского экономического союза как на внешнеполитической арене, так и внутри союза очень расходятся, поэтому можно выделить следующие сценарии развития ЕАЭС:

- 1) Преодоление острых противоречий и активное развитие союза
- 2) Замедление и формализация союза

3) Дезинтеграция.

Ключевыми факторами в развитии этих сценариев мы выделяем:

Внешиполитический. Данный фактор определяется:

- Стремлением стран-участниц к дальнейшей интеграции в структуры ЕАЭС
- Стремлением ЕАЭС, а в частности России, воздействовать на регион Центрально-Восточной Азии
- Стремление других организаций не допустить усиления России в регионе и развития ЕАЭС

Экономический:

- Экономическая интеграция стран-участниц ЕАЭС
- ЕАЭС не имеет высокого экономического потенциала, по сравнению с другими организациями

Социальный:

- Культурная интеграция внутри союза
- Создание новых рабочих мест

После описания ключевых факторов, которые могут повлиять на дальнейшее развитие ЕАЭС, рассмотрим три сценария и определим вероятность наибольшего успеха каждого.

Рассмотрим каждый сценарий отдельно. В рамках первого сценария – «Преодоление острых противоречий и активное развитие союза» - мы определили усиление взаимодействия стран-участниц. Этот сценарий предполагает преодоление всех противоречий, в частности «таможенные войны». Для достижения позитивных результатов в рамках этого сценария все страны ЕАЭС будут вынуждены отказаться от таможенных барьеров, в следствие чего произойдет переход к практической реализации базовых документов ЕАЭС. Так же успешность данного сценария будет связано с присоединением Таджикистана и Узбекистана к союзу, т.к. это сразу отразится на политическом весе ЕАЭС на международной арене. Базой данного сценария считается ОДКБ, который обеспечивает безопасность в

регионе. Это делает идею о вступлении в ЕАЭС привлекательной для стран с внутренними конфликтами. В целом, расширение ЕАЭС является важным условием успешной интеграции. Успешность этого сценария зависит от следующих условий:

- 1) Уровень ВВП в каждой из стран, состоящей в ЕАЭС, повысится;
- 2) Санкции со стороны Запада будут сходиться на нет, либо отменяться полностью;
- 3) Все государства, входящие в состав Евразийского экономического союза, будут иметь единый взгляд на многие экономические вопросы.

Перечисленные факторы успешности определяют следующие возможные последствия для каждого из участников. Благодаря активному развитию союза увеличится его влияние на международной арене. Из этого следует, что он будет являться достойным конкурентом среди организаций. Так же страны пойдут на еще большее сближение, экономика значительно возрастет и, естественно, поднимется уровень жизни населения. Еще не маловажным фактором будет являться развитие туризма. Но не стоит забывать об еще одном важном последствии – максимальная миграция. На сегодняшний день мы считаем это недостатком данного сценария развития ЕАЭС.

Рассмотренный сценарий является, по нашему мнению, маловероятным. Несмотря на хорошую статистику и положительные результаты развития союза, недовольства со стороны западных стран и других организаций просто не дадут ближайšie пять лет активно развиваться как внутри сообщества, так и на международной арене.

Следующим сценарием является «Замедление и формализация организации». Так как все участники союза имеют разные национальные интересы, это создает многочисленные проблемы, в первую очередь экономические. В связи с замедлением развития союза, к нему пропадает интерес со стороны других стран, а это, в свою очередь, отразится на влиянии

России в регионе. В условиях этого сценария не происходит расширение внутреннего товарооборота за счет того, что Россия, Казахстан и Беларусь стремятся к защите своих рынков, несмотря на соглашения об открытых границах. Еще одним условием в рамках сценария является «спонсорство» со стороны России, как крупнейшего члена союза. Это обусловлено так же вступлением в ЕАЭС новых государств и замедлением развития стран-участниц. Как итог данного сценария – риск работы ЕАЭС на формальной основе. Критерии успешности выполнения сценария следующие:

- 1) Лидеры стран-участниц не поменяются в ближайшие пять лет. Личностный фактор напрямую влияет на обстановку внутри сообщества;
- 2) Лидирующая позиция в союзе будет оставаться за Россией;
- 3) Экономическое состояние стран останется прежним.

Возможными последствиями будут являться относительная стабильность экономической ситуации в сообществе, но будут также присутствовать санкции со стороны Запада, что будет во многом ограничивать государства. Еще одним последствием является стагнация и задержка на уровне невлияющей организации, что будет сильно сказываться на внешней политике.

По нашему мнению, этот сценарий наиболее вероятен, и в ближайшее время вряд ли будут наблюдаться какие-то сильные изменения или резкие подъемы экономики.

Последним сценарием мы выделили «Дезинтеграцию». В условиях данного сценария стоит обратить внимание на ограничение расширения ЕАЭС со стороны США. Стоит учесть совершенствование технологий «цветных революций», возникновение конфликтов внутри республик, а также конфликты в странах, граничащих с Россией. Следствием последнего фактора может стать смена власти, в ходе чего изменится и экономический курс стран, и политическая ориентация. Возможны поощрения стран за интеграции в мировые финансовые и военные структуры, предоставление им помощи на благоприятных условиях с целью ограничения их в сближении с

Россией. Таким образом, при вступлении республик в западные структуры, ЕАЭС может подвергнуться дезинтеграционному воздействию и, в конечном итоге, исчезнуть. Критерии для исполнения следующие:

1) Поддержка некоторых стран-участниц со стороны западных стран или других организаций. Такой вариант вполне возможен, если какая-либо страна решит, что предлагаемые условия, поступающие от других стран, смогут решить внутривнутриполитические проблемы быстрее, чем в ЕАЭС.

2) Разные точки зрения на многие экономические вопросы. Это может привести к затяжному обсуждению каких-либо вопросов, а это, в свою очередь, чревато застоём.

3) Россия прекращает «спонсировать» участников союза. По мнению многих исследователей ЕАЭС продолжает развиваться потому что Россия занимает в нем лидирующую позицию.

Исходя из критериев вероятности этого сценария, можно определить следующие последствия. Отношения между странами станут напряженными, что негативно скажется на внешней политике каждого из государств. Так же в каждой из стран-участниц произойдет значительный упадок экономики, сократится количество рабочих мест. Из всего это последует уменьшение сотрудничества государств и потеря союзников. Как итог данного сценария, можно предположить усиление геополитического и экономического влияния США на страны ЕАЭС, это будет плохо отражаться на работе ЕАЭС, что приведет к его распаду. Тем самым Россия не получит выгоду от взаимодействия, закроются перспективные для российской продукции рынки.

Рассмотренный вариант наименее вероятен. Это связано с тем, что в ближайшие десять лет участники Евразийского сообщества не смогут существовать без поддержки друг друга, как во внешней политике, так и в экономике. Это обусловлено их зависимостью между собой и высоким уровнем интеграции.

Заключение

Евразийский экономический союз - это международная региональная организация, созданная с целью модернизации, создания условий для устойчивого развития экономики стран-участниц, а также повышения уровня жизни стран-участниц. В настоящее время странами-участницами являются Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Евразийский экономический союз, который начал свою деятельность с 1 января 2015 года, был создан на базе Таможенного союза и Единого экономического

пространства. Структурными органами Евразийского экономического союза являются Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза. Все эти органы являются основными, каждый из которых наделен своими полномочиями, компетенциями и функциями.

Формирование и развитие Евразийского экономического союза было обусловлено прагматичными и взвешенными этапами развития интеграции. Изучая интеграционные исследования, можно сделать вывод о том, что в целом формирование Евразийского союза следует по проверенному пути, который Европейский Союз когда-то преодолел. Разумеется, существует определенная разница в числе системообразующих государств, которые участвовали как двигатель интеграционных процессов, и другая форма власти (в ЕАЭС более авторитарная). В ЕАЭС есть много проблем и недостатков, которые необходимо скорректировать в ближайшем будущем, иначе союз не сможет выйти на новый качественный уровень. Основные проблемы: теоретическая несостоятельность (отсутствие собственных разработок и путей развития), использование опыта других людей полезно, но, когда у стран есть соответствующие условия и потенциал; политическая разобщенность стран-членов ЕАЭС; отсутствие единой точки зрения на развитие интеграции и пути решения проблем; протекционизм в отношении перемещения товаров в союзе; состояние российской экономики, нехватка финансовых ресурсов. Проще говоря, проблема заключается в низких темпах развития и неэффективности интеграционных процессов ЕАЭС.

В ходе исследования экспертами были предложены следующие пути решения проблем:

- Либерализация движения товаров и услуг;
- Гармонизация законодательства ЕАЭС;
- Полномасштабная реиндустриализация. Производство в ЕАЭС товара с высокой добавленной стоимостью;

- Создание новой инновационной (информационной) экономики союза.

Выдвинутая нами гипотеза о том, что проблема интеграции обусловлена разноуровневым состоянием и развитием (экономическим) стран-участников ЕАЭС и низким товарооборотом между ними подтверждена частично. Это связано с тем, что проблема разноуровневости не призвана к проблемам экономического развития союза.

Члены ЕАЭС стоят перед неотложной задачей дальнейшего поиска и реализации наиболее эффективной модели торгового, финансового и инвестиционного сотрудничества в кратчайшие сроки. Для преодоления существующих ограничений и препятствий на пути к евразийской интеграции члены ЕАЭС наряду с максимальной мобилизацией внутренних ресурсов сталкиваются с очень сложной задачей развития эффективного торгово-экономического сотрудничества с третьими странами, включая создание совместных зон свободной торговли с ними. В то же время принятие конкретных решений по этим вопросам должно быть полностью обоснованным и содержать сбалансированную критическую оценку стратегических интересов потенциальных партнеров ЕАЭС из третьих стран, не только экономических, но и политических, которые они намерены преследовать в ходе развития сотрудничества с ЕАЭС.

Поставленные в данной работе задачи были успешно выполнены, следовательно, цель – достигнута. Мы изучили эффективность и результативность экономической интеграции ЕАЭС, выявив факторы, влияющие на данный процесс, существующие проблемы, дальнейшие пути развития.

Евразийский экономический союз, безусловно, является масштабным региональным проектом. В нынешних непростых экономических условиях данное объединение необходимо для всех участников одинаково. Нужно преодолевать существующие вызовы в экономике совместными усилиями. У

союза есть будущее, если каждый участник будет видеть перспективу и действовать во благо союза, а не преследовать собственные выгоды.

Для того, чтобы интеграционные процессы в регионе развивались, нужно решить ряд проблем. Во-первых, России и ее партнерам по постсоветскому пространству твердо определиться со стратегическими приоритетами своей внешнеэкономической политики. Осмыслить экономические интересы партнеров по постсоветскому пространству и найти конструктивные пути согласования своих национальных интересов с интересами партнеров. Во-вторых, важно последовательно укреплять рыночную интеграцию на микроуровне. Сюда относят: создание совместных предприятий и транснациональных коммерческих и финансовых структур.

Список использованных источников и литературы

1. А. Дугин Основы Евразийства, Москва, ««Арктогея Центр», 2002, 800 стр.
2. Абдуразаков Р.А. Географический детерминизм и географическая школа в исторической науке в России на современном этапе. 2011. - № 4. С. 43.

3. Андрианов В. Перспективы единого экономического пространства // Экономист. 2005. № 12.
4. Астапов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. -С. 289.
5. Афонцев С.А. Интеграционные дилеммы Единого экономического пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.
6. Бабанин А.О. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / А.О. Бабанин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 10 (10). – С. 46-53.
7. Базманова А.Г. Современные проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза / А.Г. Базманова, М.Г. Исаев // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2016. – № 5. – С. 511-515.
8. Боклан Д.С. Соотношение права Евразийского экономического союза и соглашений ВТО// Современное международное право: глобализация и интеграция. Сборник научных статей. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2016. С. 38-45
9. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. №2.
10. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции//Вопросы Экономики. 2013. № 2. С. 47-72.
11. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевая направление политики РФ // Журнал «Изборский клуб». № 2 (14). 2014. С. 44-58.
12. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / М., 2013. - 240 с.
13. Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: крат. Стат. Сб.: 2-е изд. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2014. – 243 с. – URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2014.pdf. (дата обращения: 01.06.2018)

14. Громогласова Е.С. Опыт транспортной политики Евросоюза для Евразии//Восточная Аналитика. 2010. № 1. С. 134-145.

15. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. [Текст] - М., 1993. - С. 28.

16. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. [Текст] – М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 816 с.

17. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Рим, 25.03.1957 г. // Системная история международных отношений. Т. 4. М.: НОФМО, 2004

18. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. [Текст]- М.: Арктогея, 1997. - С. 248.

19. Дятлов С.А. Междисциплинарный подход к определению предмета исследования евразийской политэкономии// Известия Санкт-Петербург государственного экономического университета. 2015. № 6. С. 7-11.

20. Евразийская экономическая комиссия: Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument> (дата обращения: 25.05.2018).

21. Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.eurasiancomission.org/ru/nae/news/Pages/08-12-2014-1.aspx>

22. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего / Известия. 2011. 25 окт. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 16.05.2018).

23. И.С. Иванов, Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году.//М.: НП РСМД, 2017. – с. 92.

24. Иванов И. Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы. Последствия // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 9.С.97-110.

25. Иларионов В. Развитие экономики в условиях независимости / В кн. Беларусь, Россия, Украина - опыт и проблемы интеграции, межпарламентская конференция". - Киев, 1999. -С. 96. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Издательство: Алетейя, 2008 год, 320 стр.

26. Коровкин А.Г. Состояние сферы занятости и рынка труда в России: макроэкономическая оценка / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – URL: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=r_tr.

27. Картунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка//Мировая политика. – М.: ГУ-ВШЭ. 2007. – с. 45-63.

28. Косов Ю. В. Мировая политика и международные отношения//М.: 2012. – с. 456.

29. Крылова Д.О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Д.О. Крылова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 6-1 (9). – С. 209-212.

30. Кушниренко А.К., Спартак А.Н. Двадцатилетний юбилей СНГ: итоги и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 3.

31. Лапина Т.А. Сравнительный анализ предложения труда в России и Республике Беларусь // Вестн. Ом. Ун-та. Серия «экономика». – 2011. – №4. – С. 92-96.

32. Лихачев А.Е. Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана: этапы и перспективы интеграционного строительства//Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и

перспективы/ под общ. Ред. С.И. Долгова, А.Н. Спартака. М.: ВАВТ, 2011. С. 109-132.

33. Мамбеталиев Н.Т. Налоги в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве: Учеб.-практич. Пособие. – М.: Налоговый вестник, 2012. С. 388.

34. Мансуров Т.А. Становление и развитие евразийской интеграции//Центр Международной торговли Москвы «Россия в ВТО»: сборник статей из периодических изданий «Россия-ВТО». Декабрь 2013.

35. Мигранян А.А. рынок труда стран ЕЭП: состояние и перспективы евразийской интеграции// Труд и социальные отношения. – 2013. – №10. – с. 48-60.

36. Мировые интеграционные процессы и международные организации: Учебное пособие / под ред. А.Г. Тимошенко, Е.Б. Цоя. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 256 с.

37. Мулюкова В. А. Евразийский экономический союз как международная региональная организация, 2014.

38. Н.С. Трубецкой «Европа и человечество». История. Культура. Язык. [Текст] - М., 1995

39. Р.С.Гринберг, Л.С.Косикова. Россия в СНГ: поиск новой модели экономического взаимодействия. 2004.

40. Савицкий П.Н. Континент Евразия. [Текст] – М., 1997. С. 418.

41. Смитиенко Б.М. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы: монография/ под ред. Б.М. Смитиенко. М.; Минск; Донецк; Самарканд: Финакадемия, 2008.

42. Тлеугабылова К. С., Абдрахманова А. А., Макалаков Т. Ж. Л.Н. Гумилев – один из основоположников идеи евразийства // Молодой ученый. — 2013. — №2. 288-291.

43. Ушкалова Д.И. Формирование Таможенного союза и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: проблемы и предварительные итоги. М.: Институт экономики РАН. 2012. С. 48.

44. Четвериков А.О. Правовые аспекты формирования Евразийского Союза // Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография/ под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Норма ИНФРА-М, 2013. С. 11-59.
45. Чуфрин Г. И. Очерки евразийской интеграции. Монография. М.: Изд-во «Весь мир». 2013. С. 128.
46. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – М., 2003. С. 192.
47. Шеров-Игнатъев В.Г. Таможенные союзы стран-экспортеров сырья как инструмент смягчения негативных эффектов либерализации торговли// Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 1 (22). С. 49-63.
48. Шухно С.С. Два года Евразийскому экономическому союзу: основные достижения и перспективы развития / С.С. Шухно // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 3-14.
49. Artemenkova Natalia «The Eurasian Economic Union: Russian «March Eastwards» or an Alternative to Rejoining the West?»//М.: 2017.
50. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, 1961. P. 304
51. Crisis Group, The Eurasian Economic Union: Power, Politics and Trade, Europe and Central Asia// № 240// 2016, Brussels, Belgium//<https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/240-the-eurasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf> (дата обращения: 01.06.2018)
52. International relations are influenced more by economic factors in the contemporary world.// <http://www.preservearticles.com/international-relations-are-influenced-more-by-economic-factors-in-the-contemporary-world.html>. (дата обращения: 01.06.2018).
53. Pak Y/ Transport as the functional area of Eurasian integration// Вестник Казахстанско-Британского Технического Университета. № 2, 2014. С. 118-124.

54. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa «Eurasian integration : the view from within»// Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series, New York. 2015. с. 61-84.

55. Tarr David G. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can it succeed where its predecessor failed? // Centre for Economic and Financial Research at New Economic School/ 2012. № 37.

56. The Treaty on the Eurasian Economic Union, Astana//2014.// http://www.un.org/en/ga/sixth/70/docs/treaty_on_eeu.pdf. (дата обращения: 01.06.2018)